

МОЯ НАДЕЖДА

12+

православный женский журнал

*Потрудилась —
помолись!*

*Как я впервые
жила трудницей
в скиту*

*К Богу
по дресс-
коду*

*По одежке
и спасение?*

*И новая профессия,
и знание веры*

Почему я пошла учиться на церковного специалиста

Журнал издается по благословию
Высокопреосвященнейшего Георгия,
митрополита Нижегородского
и Арзамасского

12+ Православный
женский журнал

МОЯ НАДЕЖДА

№3(66) 2023

Учредитель АНО «ПЦ «Логос»

Генеральный директор
Александр Сергеевич Фролов

Главный редактор
Александр Сергеевич Фролов

Шеф-редактор
Екатерина Ротанова

Литературный редактор
Лилия Шабловская

**Дизайн-верстка,
предпечатная подготовка**
Елена Елькина

Корректор
Алла Малиничева

Реклама, распространение
Галина Нефедова

Адрес редакции: 603086, РФ, Нижний
Новгород, пр-д Ярмарочный, 10
Телефон (831) 246-73-95
E-mail: logosnn@bk.ru

Издатель — АНО «ПЦ «Логос»,
РФ, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 30

Отпечатано в типографии
ООО «Юнион Принт».
Адрес: 603022, Нижний Новгород,
Окский съезд, 2.
Тираж 3250 экз. Заказ № 2523
Дата выхода: 26 сентября 2023 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Регистрационный номер и дата
принятия решения о регистрации
серия ПИ №ФС77-76102 от 3 июля 2019 г.

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на «Моя надежда»
обязательна

Цена свободная

Фото второй обложки:
Александр Чурбанов

Фото четвертой обложки:
Кирилл Барков

Издание одобрено Синодальным
информационным отделом РПЦ
№ 109 от 1 августа 2011 г.

24

20

46

28

32

ВОПРОС НОМЕРА

**Почему я пошла учиться
на церковного специалиста Стр. 4**

Услышать и полюбить
Как становятся
церковным педагогом по вокалу . . . Стр. 10

И новая профессия, и знание веры
Студенты и выпускники
катехизаторских курсов —
о мотивах и полученном опыте Стр. 14

ВЗГЛЯД ЦЕРКВИ

Вопрос священнику
«И будете в храме не «подсвечником»,
а участником происходящего»
Условия умного делания Стр. 20

В храме
К Богу по дресс-коду
По одежке и спасение? Стр. 24

ПРАВОСЛАВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Паломнический маршрут
Земля апостолов, мучеников и святителей
К христианским древностям
Абхазии. Стр. 28

ПАСТВА ХРИСТОВА

Малая церковь
Одиннадцать-я
О семье, в которой любви
хватает на девятерых детей Стр. 32

Преодоление
Цветы Анастасии
Как справляются с искушениями
на пути к Богу родители
онемевшей дочери Стр. 38

Вера и дело
Маленькие учителя
Шла в детский дом с подарками,
но получила их сама Стр. 42

Личный опыт
Потрудилась — помолись!
Как я впервые
жила трудницей в скиту. Стр. 46

СВЕТ ТВОРЧЕСТВА

Фотопроект
Возвращенная красота
Воскресенский собор Арзамаса:
начало нового альбома. Стр. 54

Призвание
«Икона напишется сама»
Художница, которая считает,
что не сама рисует Стр. 60

«Научите все народы...»

Почему я пошла учиться на церковного специалиста

Эта строчка из Евангелия очень четко отложилась в памяти: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф 28:19). Нам — группе взрослых людей разных профессий и возрастов, вновь севших за парту, — проповедовать Слово Божие было не нужно: все мы были крещены и, в той или иной мере, воцерковлены. Но вот слово «научите»... Не оно ли привело каждого из нас в Центр подготовки церковных специалистов «Покров»? Практически все мы пришли сюда с горящими глазами и сердцами (иные очень скоро отсеялись). И что же получили на выходе?

Все начинается с чайника

Театр, говорят, начинается с вешалки. Лекции в «Покрове» всегда начинались с чайника. Тот из наших, кто приходил первым в учебное здание на улице Пискунова, ставил чайник, и все мы, как правило, приносили какие-то сладости. Поэтому сначала чай, а потом — учеба. Кстати, все, что приносили, не съедлось — и чайных пакетиков, и печенья с конфетами в общей тумбочке всегда было много. Угощали и преподаватели, которые тоже не раз чаевничали с нами.

Эти чаепития перед лекциями были такими душевными, они так объединяли, спланивали. И вот теперь, прокручивая в памяти три года, проведенные за партой в «Покрове», именно они вспоминаются в первую очередь.

А что помнится еще? То, что мы были сообществом единомышленников. Конечно, в каких-то частных вопросах высказывали, так скажем, своеобразие мнений (да еще как высказывали, буквально, бились за свои убеждения), но в главном были солидарны. Все мы прикоснулись к неисчерпаемым сокровищам православия, оно для каждого из нас — великая ценность, и хотелось знать о нем как можно больше. Поэтому мы, в большинстве своем люди, уже имеющие семью и профессию, обремененные множеством забот и хлопот, решились на то, чтобы несколько лет подряд три раза в неделю по вечерам приезжать на занятия.

Даже не знаю точно, сколько нас было в группе. Наверное, человек 25. Возраст — от юных девушек до людей пенсионного возраста. Но в эти часы, когда мы слушали лекции, сдавали экзамены и зачеты, многие из нас чувствовали себя вернувшимися в то прекрасное вре-

мя, которое зовется студенческими годами. Мы снова были «ребята», «девочки и мальчики», мы переписывали друг у друга лекции (а чаще просто фотографировали странички — до чего дошел прогресс!), случалось, что списывали на экзаменах (да, было, было). Вот за это ощущение тоже спасибо «Покрову».

Но самое главное в другом. Перед домашними, которым совсем не улыбалось оставаться без мамы вечерами в течение столь долгого времени, я объяснила, что это нужно для работы. Раз я журналист, работающий в православных СМИ, значит должна быть в теме совсем не поверхностно. И это сущая правда.

Но помимо этого к знаниям, к погружению в эту тему тянулась душа. Ведь когда ты любишь человека, то тебе хочется о нем говорить, больше знать. Так же и здесь, хотелось знать не просто азы, но детали, подробности и, конечно, глубинные смыслы учения Христа.

А сколько открытий было на этом пути! Ветхий и Новый Заветы, история древней Церкви. Как неожиданно было осознать, что те события, великие, судьбоносные для человечества, происходили не где-то там, в неведомых далеких странах, а на вполне конкретной территории, которая существует

звание оконченного мной учебно-го заведения — Центр подготовки церковных специалистов Нижегородской епархии «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова). Ему, этому замечательному архипастырю, была посвящена моя выпускная квалификационная работа. На ее основе потом вышла книга «Пастырь добрый. Взгляд сквозь годы». Я и не думала об издании, но Господь так управил.

В конце учебы, в последние несколько месяцев, было очень сложно: дом, работа, экзамены, практика, диплом, книга... Это бессонные ночи в работе над текстами и фотографиями! Но как радостно оказаться более чем причастной к этим материалам. Как дорог стал для меня этот человек — приснопамятный владыка Николай.

И вот защита выпускной работы, прощание с однокурсниками и преподавателями (но без особой грусти, надо сказать, ведь все мы из одной епархии, знали, что будем видеться). Огромная благодарность им всем!

И вот прошло уже два года. Что дал нам Центр подготовки помимо диплома? Невидимый багаж знаний, которые помогают кому-то в работе, кому-то в воспитании детей, а вообще — просто в жизни, в деле спасения своей души. Кроме того, двое однокурсников после «Покрова» поступили в Нижегородскую семинарию. А наш любимый «классный руководитель» уехал в Москву и принял постриг, теперь он — иеродиакон Вячеслав (Серегин), руководитель аппарата Синодального отдела религиозного образования и катехизации. Это уже другая история, но тоже доброе воспоминание о «Покрове».

Текст: Надежда Муравьева

его изучать, побольше бы времени на этот предмет. А катехизация... Большинство ребят в нашей группе и учились на катехизаторов, хотя были и те, кто пришел на молодежное отделение, социальное и миссионерское. Преподавали нам и психологию, и логику, и педагогику...

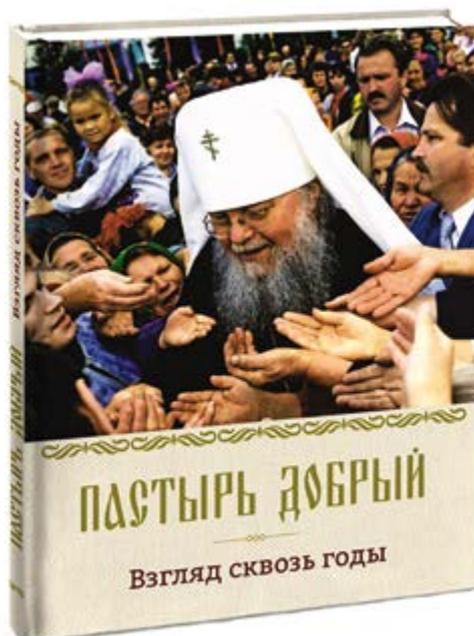
Вспоминая с благодарностью

Мне «Покров» дорог еще и потому, что именно здесь посчастливилось соприкоснуться с личностью удивительного человека. Полное на-

и теперь — вот вам, пожалуйста, карта, вот так шли воины во главе с Моисеем и Иисусом Навином, теперь здесь вот такие-то населенные пункты.

То есть вера становилась будто осязаемой, события реальными. Та же Византия, историю которой нам даже не преподавали в советской школе, видимо, это было опасно для идеологии, настолько она пропитана христианством... Ведь раньше она была для меня каким-то чуть ли не сказочным царством, а тут открылась совсем с другой стороны. Страна, залитая христианской кровью, колыбель православия, русского в том числе...

А церковнославянский язык, на деле оказавшийся не таким уж сложным! Как интересно было

От училища девиц

История женских духовных училищ в России берет свое начало в Царском Селе, где в 1843 году было открыто Духовное училище девиц. Этот пример вдохновил нижегородское духовенство. Архиепископ Нижегородский и Алатырский Иаков выступил с инициативой создания в волжской столице учебного заведения, подобно Царскосельскому. Идея духовенства нашла поддержку в лице княгини Анны Георгиевны Толстой, сделавшей в 1857 году первый взнос в разработку проекта и строительство училищных зданий. Помимо денег княгиня пожертвовала в вечное владение училища участок земли на углу улицы Большой Покровской и Холодного переуллка. Помимо строительных работ параллельно шла работа по разработке училищного устава, за основу которого был взят устав уже существовавшего Уфимского духовного училища девиц.

22 октября (4 ноября по новому стилю) 1866 года — в день Казанской иконы Божией Матери, в присутствии епископа Балахнинского Макария было торжественно открыто Нижегородское духовное училище девиц. В этот же день была освящена домовая церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

С самого начала своего существования училище взяло курс на подготовку будущих матерей и воспитателей в православной семье, а также преподавателей: многие из выпускниц пополнили ряды учителей церковно-приходских школ. Помимо ведения домашнего хозяйства, ученицы постигали методику и дидактику, преподавались арифметика, чистописание, рисование, русский, церковнославянский, немецкий и французский языки, гражданская история, геометрия, география, физика, музыка, церковное пение. Во главе всех учебных дисциплин стоял Закон Божий.

Согласно училищному уставу, утвержденному в 1868 го-

ду, вводилась шестиклассная система обучения. Епархиальное училище жило в режиме строгости и бережливости. Вставали в семь утра. После утренних молитв и завтрака приступали к учебным занятиям, которые продолжались с 8:40 до 13:20. В 17:30 занятия возобновлялись и длились до 20:00. Поведение девиц епархиального училища было безупречным.

Строгий и стройный режим жизни был нарушен Октябрьской революцией, после которой учебное заведение было закрыто, домовая церковь уничтожена.

И только осенью 1994 года по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) епархиальное женское духовное училище вновь распахнуло двери. Первым директором учебного заведения стала Ольга Викторовна Букова, затем много лет училище возглавляла Ольга Николаевна Тюхова.

В 2017 году во исполнение постановления Священного Синода училище было преобразовано в ЦПЦС «Покров». В этом же году здесь появилось несколько новых отделений: катехизаторское, миссионерское, социального служения и молодежного служения. Теперь они объединены в одно — отделение приходских специалистов. В 2020 году состоялся первый выпуск этого отделения.

Вручение дипломов об окончании обучения в центре «Покров» 2 июля 2021 года. Фото: Алексей Козориз

Очно, заочно, дистанционно...

Сейчас в «Покрове» можно получить образование в очной и заочной форме. Руководителей певческого клироса очно готовят четыре года. Причем последний год — это регентская клиросная практика. Выпускникам присваивается квалификация «Регент церковного хора».

Если обучение заочное, то оно организуется как самостоятельная подготовка с семестровой аттестацией. Заочно учатся три года, но, по выбору учащегося, сроки могут как сокращаться (два курса — за один год), так и увеличиваться (один курс — за два года).

По окончании регентского заочного отделения воспитанница получает квалификацию «Псаломщик, помощник регента». Но те, кто имеет среднее или высшее профессиональное музыкальное образование, могут

претендовать на диплом «Регент церковного хора» при условии хороших и отличных оценок.

На швейном отделении (обучение здесь только очное) готовят специалистов для епархиальных церковных ателье. Учатся два года: первый — это теория, второй — производственная практика. По окончании присваивается квалификация «Портной церковных облачений». Учащиеся очных отделений обеспечиваются бесплатным проживанием и питанием.

Центр «Покров» — это еще и швейные курсы (пошив церковных облачений и машинная вышивка), курсы иконописи, певческие, клиросного чтения. А недавно появилось еще одно направление работы — курсы повышения квалификации педагогов православных гимназий Нижегородской епархии. Люди со

всей области могут учиться здесь и дистанционно. В центре — высокоскоростной интернет и специально оборудованный класс для дистанта.

Услышать и полюбить

Как становятся церковным педагогом по вокалу

Когда в детской музыкальной школе № 11 им. Б. А. Мокроусова Сормовского района города Горького открывалось отделение арфы, педагоги отправились в общеобразовательные школы — прослушать ребяткишек. Среди отобранных ими оказалась девочка Оля, у которой обнаружили прекрасные музыкальные способности. Но когда Оленька оказалась в музыкальной школе и увидела арфу — огромный, непонятный инструмент, — смутилась и сказала, что не хочет играть на этом. А хочет петь! И тогда ее зачислили на хоровое отделение. С тех пор Ольга Сергеевна Морозова, заведующая учебной частью Центра подготовки церковных специалистов «Покров» имени митрополита Николая (Кутепова), с пением не расстаётся.

Бабушкины подарки

Выросла наша героиня в Сормове. Ее отец Сергей Павлович был очень музыкальным человеком, прекрасно пел и играл на баяне и гитаре. Мама Светлана Владимировна музыкой увлечена не была, зато в ее роду имелись профессиональные музыканты. Родители с удовольствием водили девочку в музыкальную школу, видя ее интерес к пению. Она и дома всегда устраивала концерты для родственников и знакомых. Если приходили в гости, Оленька обязательно вставала на стул и что-нибудь пела. А с каким удовольствием они с братом ставили сценки! Одним словом, творческого человека было видно сразу.

Семья Ольги Сергеевны была невоцерковленная — обычная советская семья, но и атеистов не было. Как и у многих, у Оли была глубоко верующая бабушка. Анастасия Михайловна, когда узнала, что внучку приняли в музыкальную школу, подарила ей фортепиано. Дорогой подарок, и в прямом смысле тоже: инструмент стоил недешево. А однажды бабушка привела девятиклассницу Олю в храм. Не просто помолиться, а на клирос. Так Ольга начала петь в сормовском Преображенском соборе.

— До этого я никогда не была в церкви, — вспоминает наша героиня. — Собор меня просто поразило! Такая мощь и такое величие! Думала, как я буду здесь петь? Меня же никто не услышит. И какая это ответственность. А рядом люди, которые поют уже много лет и прекрасно справляются — что я буду делать? Я была в замешательстве, но потом все-таки решилась, и постепенно у меня стало получаться. Именно тогда я впервые услышала церковную музыку и полюбила ее.

Очевидная стезя

У подростка, как мы знаем, всегда очень мало свободного времени: учеба, дополнительные занятия и погулять с подружками тоже хочется. Поэтому на клирос у Ольги времени оставалось мало. Музыкальную школу к тому времени она уже окончила (с одной четверкой), приближалось окончание общеобразовательной школы, встал вопрос о выборе дальнейшего пути. Педагоги музыкальной школы говорили однозначно: музыкальное училище. Но юность не часто прислушивается к советам старших.

В музыкальной школе с ребятами, которые хотели дальше идти по этой стезе, занимались дополнительно, группа сдружилась. И вдруг однажды все девочки решили, что вместе пойдут не в училище, а в педаго-

гический колледж, чтобы потом преподавать музыку. Оля тоже подала документы, но — Промысл Божий — не поступила, несмотря на прекрасную подготовку! Подружки поступили, а она — нет.

— Сначала, было, расстроилась, — вспоминает Ольга Морозова, — но потом по совету мамы и педагогов все-таки пошла в музыкальное училище на подготовительные курсы. Этот год мне многое дал. Нас сразу прикрепили к конкретному педагогу. Занятия были интересные, я узнала много нового, закрепила то, что знала, и потом, проучившись еще четыре года, окончила училище с отличием.

Потом снова были раздумья, но тут уже Ольга прислушалась к педагогам, среди которых был и пре-

подаватель дирижерско-хорового отделения музыкального училища Виктор Кожухин. Они в один голос заявляли: нужно продолжать образование в консерватории.

Годы учебы в Нижегородской консерватории имени М. И. Глинки пролетели как одно мгновение. Наша героиня убедилась в том, что музыка, песня — вот для этого она рождена, по этой дороге ей нужно идти. Консерваторию окончила тоже с отличием. И на клирос Сормовского собора вернулась. Перемен в жизни не произошло бы, если бы однажды собор не оказался без регента. Настоятель храма приснопамятный протоиерей Константин Минюхин предложил Ольге стать регентом хора.

— Я, конечно, испугалась, — вспоминает Ольга Сергеевна, — начала отказываться: «Не смогу, не сумею...» Задать тон и продирижировать хором мне было несложно, но я не знала ход службы, боялась всех подвести. Отец Константин утешил, сказал, что поможет, и все пойдет на лад. Так и вышло.

Втянулась она быстро. С интересом изучала ход богослужения. Не просто из профессиональных целей — душа этого требовала, хотелось все больше и больше черпать из сокровищницы православия.

А между тем, новопоставленный на Нижегородскую кафедру архиерей, тогда еще епископ Георгий (Данилов), распорядился, чтобы все, кто поет или регентует на клиросе в нижегородских храмах, получили религиозное образование. Так Ольга Сергеевна Морозова оказалась в Нижегородском епархиальном женском духовном училище.

По душе и по благословию

Когда она пришла подавать документы в НЕЖДУ, директор училища Ольга Тюхова была удивлена: «С таким образованием, и вы идете учиться к нам...» Абитуриентка объяснила, что приняла решение, руководствуясь распоряжением архиерея. Ее, конечно, приняли, но с условием одновременно и учиться, и преподавать.

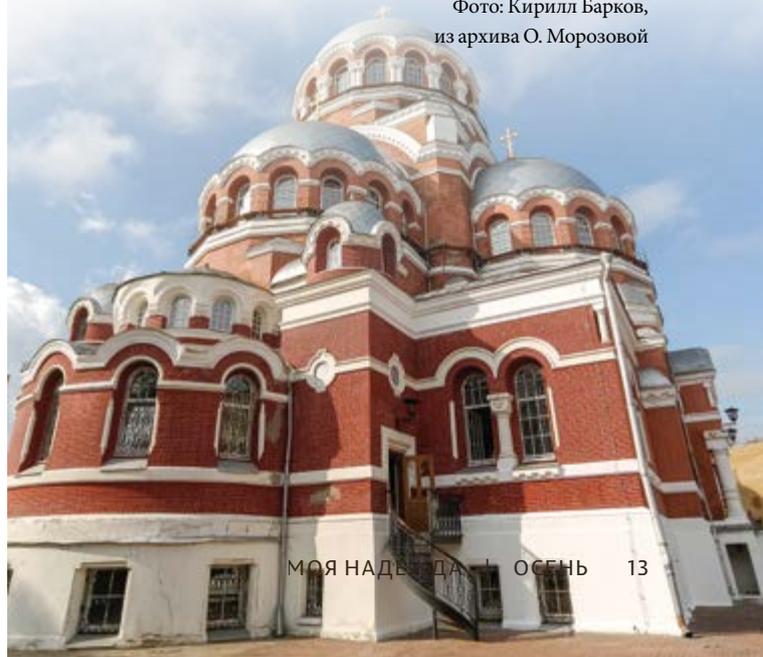
Духовное училище Ольга Морозова окончила в 2005 году экстерном с отличием и продолжила преподавание. Почти 20 лет прошло с тех пор.

— Столько связано с училищем, — говорит Ольга Сергеевна, — теперь Центром подготовки церковных специалистов. Выпускниц много, и со многими мы поддерживаем связь. Мне очень нравится препо-

давать, общаться с девочками, передавать им свой опыт. От общения с ними такая добрая положительная энергия, столько радости! Каждый год приходят новые ученицы, и все настолько разные... Хочется их научить, направить, отдать частичку себя, чтобы ярче проявились их дарования. Конечно, без трудностей не обходится ни одно дело. Но в моем — больше радости. А в этих стенах мне хорошо, комфортно, тепло... Может, потому, что я сама здесь училась.

У Ольги Сергеевны и ее супруга Павла Валерьевича две дочери. Старшая Анастасия — ветеринарный врач. Родители когда-то были очень удивлены ее выбором: у папы техническая специальность, мама — музыкант, — но они рады за дочь, довольны, что она нашла дело по душе, как когда-то Ольга Сергеевна. Она и сейчас руководит клиросным хором в Сорновском соборе, а вместе с ней — младшая дочь Надежда, студентка дирижерско-хорового отделения Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки.

Текст: Надежда Муравьева
Фото: Кирилл Барков,
из архива О. Морозовой

И новая профессия, и знание веры

Студенты и выпускники катехизаторских курсов — о мотивах и полученном опыте

В следующем году я заканчиваю свое обучение в Центре подготовки церковных специалистов «Покров» в Нижнем Новгороде. Время, проведенное в стенах этого учебного заведения, запомнится на всю жизнь. И дело не только в получении ценных знаний, которые, конечно, будут полезными любому православному человеку, желающему разобраться и лучше понять свою веру, но и в знакомстве с замечательными людьми. Мы стали не просто одногруппниками, а настоящей Покровской семьей. Наш чат в Вайбере — не только про учебный процесс. Мы поздравляем друг друга с праздниками, делимся своими радостными и грустными новостями, просим молитв и просто общаемся обо всем на свете.

Я спросила своих товарищей по парте, а также выпускников этого центра, зачем они пошли за духовным образованием и что в итоге получили?

Екатерина Кузьмина, староста III курса, директор воскресной школы при нижегородском храме в честь святителя и чудотворца Николая, катехизатор в нижегородской женской исправительной колонии № 2, сестра милосердия:

— Мне нравится фраза: «Мы просто рентгеновский аппарат, который передает лучи от Бога». Я так и стараюсь жить: «Господи, покажи мне место, где я могу пригодиться». Эти рассуждения привели меня сначала волонтером в храм, затем мне захотелось больше узнать о своей вере. В 2017 году я записалась в Центр изучения Библии (ЦИБ) при Никольском соборе Автозаводского благочиния. И свое первое место как катехизатор, кстати, я получила еще на первом курсе. Заместитель руководителя курсов Дмитрий Логинов предложил мне помогать навещать подопечных дома-интерната для особенных детей.

Когда я пришла в ЦИБ, вместе с собой в воскресную школу привела всех своих четверых детей. Сначала была активной мамой родительского комитета. Всегда на трапезе ребятам накрывала стол, помогала в спектаклях с костюмами. Когда директор воскресной школы Лариса Скарлухина позвала меня в учителя, с радостью согласилась.

В 2019 году меня и мою сокурсницу ЦИБ Валентину Суворову пригласили вести катехизические беседы в нижегородской женской исправительной колонии № 2. Мне достался отряд женщин из группы риска: с попытками суицида, нарко- и алкозависимых. Контингент сложный. Я шла с трепетом и понимала, что меня не будут слушать, если мы не окажемся на одной стороне. На первой встрече я рассказала им о себе, о том, что сама совершила в жизни много ошибок. И девочки меня приняли. Беседы с осужденными я планировала строить по учебнику Слободского. Но,

увидев свой отряд, почувствовала, что с ними надо как-то по-другому. Но как? С ними нужно разговаривать о личном, о том, что тревожит и болит. В какой-то момент я поняла, что не могу ответить на все их вопросы. Мне нужны были новые знания, и я решила поступить в Центр «Покров». Получила благословение у протоиерея Александра Бухвостова (на тот момент благочинного Автозаводского округа Нижегородской епархии), и вот я с вами! Кстати, учась на курсах, я получила новое послушание: в 2022 году стала директором воскресной школы, где преподавала.

Александр Синеv, выпускник, активист православного молодежного движения «Сормовские пчелки», организатор Евангельского кружка:

— Когда благочинный Канавинского округа протоиерей Сергей Си-магин предложил мне пойти учиться в «Покров», я решил не упускать шанс узнать побольше о православной вере. Обучение в центре позволило мне глубже понять Священное Писание, историю Церкви. Благодаря учебе в центре я начал лучше понимать смысл того, что происходит на богослужениях, и, конечно, обрел новых друзей.

Полученные знания позволили мне вести Евангельский кружок в нашем Сормовском благочинии. Я очень люблю то, чем занимаюсь. Ребята из нашего движения, да и прихожане храмов благочиния хотят разобраться в своей вере, многие моменты из Евангелия кажутся трудными и непонятными. Я их разъясняю. Еще очень рад, что мой опыт сподвиг некоторых ребят тоже пойти учиться в «Покров».

Эльвира Исмаилова, студентка III курса, секретарь Нижегородского благочиния Нижегородской епархии:

— Решение поступить в Центр «Покров» я приняла, когда по долгу службы собирала информацию об абитуриентах центра от нашего благочиния. В то лето передо мной стоял выбор: поступить в магистратуру по специальности (спустя год после окончания бакалавриата по лингвистике в НИУ ВШЭ) или получить духовное образование? В итоге я выбрала второе.

Учеба в «Покрове» дала мне толчок к изучению Писания. Я впервые в жизни полностью прочитала Евангелие, начала читать Ветхий Завет.

Все изучаемые нами предметы по-своему интересны, на любом занятии помимо учебного материала всегда есть место для доброй шутки, историй из жизни и пастырского опыта (большинство преподавателей — священники). Особенно понравились литургика и церковнославянский язык. Я узнала больше о структуре, смысле и языке богослужения.

Для меня важно получить духовное образование, потому что оно в любом случае пригодится — в духовной жизни или в профессиональной деятельности. А может, и там, и там.

Ольга Солнышкина, студентка III курса, катехизатор нижегородского храма в честь святой равноапостольной великой княгини Ольги:

— Начну с того, что очень люблю учиться. Для меня учеба, получение новых знаний, чтение новой литературы — не необходимость, а неразрывная часть жизни. Центр «Покров» дал мне возможность развиваться дальше в выбранном мною направлении. Те знания, которые я получила, участь в центре, я активно использую в своей деятельности. Они открыли новые интересные и еще неизведанные пути развития.

В работе приходским катехизатором мне постоянно приходится перечитывать святых отцов, слушать лекции современных проповедников, быть в курсе всех нововведений Церкви. Очень хорошо, когда преподаватели помогают и направляют в нужную сторону. В «Покрове» работают замечательные умные люди с широкими познаниями, примененными на практике. Батюшки-преподаватели рассказывают о своем опыте, делятся им с нами — учащимися, а это, безусловно, очень ценно. За время учебы мы все сдружились. У нас отличные ребята в группе. Мы стали одной большой семьей!

Катехизаторы всегда должны создавать на приходе именно такую атмосферу. Люди приходят в храм, не зная самых простых вещей. Здесь важно их встретить, улыбнуться, поговорить с ними. Рассказать необходимое, не перегружая человека, дать самое важное: познакомить с нашей православной верой. Быть катехизатором — это ответственная работа, ведь именно от нее зависит в дальнейшем то, как человек будет относиться к Церкви. Ну и самое главное, работать надо всегда с душой! Именно это и должны чувствовать люди, когда приходят на занятия.

Ирина Монич, выпускница, руководитель просветительского интернет-проекта «Наш лекторий» и певческих курсов культурно-просветительского центра «Введение»:

— В Центр «Покров» я пошла учиться, когда занималась молодежной работой в Нагорном благочинии Нижегородской епархии. На обучение меня благословил иерей Иоанн Сорокин, который на тот момент был благочинным Нагорного округа. Я ему очень благодарна.

Еще до этого я интересовалась основами православного вероучения, мы всей семьей смотрели просветительские лекции Сретенского монастыря. Но

мне не хватало систематических знаний, особенно для ответов на вопросы людей, обращавшихся ко мне по роду моей деятельности.

Решение этой задачи стало возможным, когда я начала учиться на катехизаторском отделении.

У нас были квалифицированные преподаватели, которым я благодарна.

Практическим результатом обучения стала организация мной просветительского интернет-проекта «Наш лекторий». Он функционирует с 2020 года. Ежегодно выходят новые онлайн-курсы. Слушателями лектория являются не только нижегородцы, но и жители других регионов нашей страны. В сентябре планируется выход нового курса «Лекторий по истории церковных песнопений».

**Ирина Плаксина, студентка III курса,
пеvчая на клиросе:**

— В моей жизни случилось так, что Господь привел меня к православноy вере во взрослом возрасте, спустя десять лет после моего пребывания в протестантизме (ЕХБ — евангельские христиане баптисты), — хотя в детстве я была крещена, но не воцерковлена.

После покаяния и присоединения к Православной Церкви начала ходить в храм, участвовать в таинствах. После богослужений посещала воскресную школу для взрослых при нашем храме и «Беседы с батюшкой», где нам объясняли зачала Евангелий, которые были прочитаны на литургии. Мы изучали литургику, церковнославянский язык, основы православной веры, рассказывали и обсуждали различные истории из собственной жизни. Приходя домой, по мере возможности, читала и слушала проповеди на интересующие меня темы. Но всего этого мне было мало... Хотелось большей глубины, какой-то систематичности, более основательного наставления и утверждения в вере, чтобы не просто что-то делать, не просто участвовать в таинствах, не просто приходить на богослужения, но быть осознанно частью Церкви, понимая внутри себя — зачем мне это? Для чего я все это делаю? Одним словом, а точнее, тремя: хотелось понимать богослужение, его смысл, постичь, насколько возможно, это великое наследие православной веры, которое оставили нам наши предки в виде различных традиций, Священного Предания и духовного опыта.

Много лет я находилась в заблуждении и знаю протестантизм изнутри, а также — что именно многих «тормозит» на пути к истинной христианской вере, какие сомнения, искушения одолевают человека. Вижу, что часто мы сами неправильно себя ведем в общении с людьми других вероисповеданий. Пройдя такой долгий и тяжелый путь с помощью Божией, я ощутила желание помогать людям, попавшим под воздействие

нетрадиционных христианских религий. В общем, появилась потребность учиться. Но куда пойти? Вот вопрос...

Перед тем как поступить в «Покров», примерно за год, я в период своего воцерковления через ВК познакомилась с миссионером из Тувы (Кызыльская епархия) — Антонием Дулевич. Смотрела его видеозаписи, где он беседовал с протестантами или разъяснял различные спорные моменты, объясняя их с точки зрения православия. Через его труды я, отчасти на живом примере, увидела, как осуществляется катехизаторская и миссионерская деятельность, а главное — нашла для себя множество ответов на внутренние духовные вопросы и сомнения. Появилась твердая решимость поступать на миссионерский факультет, начала молиться. В интернете узнала о курсах. Позвонила, выяснила, что необходимо для поступления, получила благословение на это у своего духовника и начала готовиться к поступлению. И вот я здесь.

Текст: Татьяна Гарина

«И будете в храме не «подсвечником», а участником происходящего»

Условия умного делания

Нет ничего легче молитвы: разговаривать с Богом можно (и нужно!) в любое время, в любом месте, в любом настроении. Нет ничего сложнее молитвы: разговор этот должен идти из глубины души, он должен стать потребностью, неотъемлемой частью нашей жизни. Нет ничего сильнее молитвы. «Она и невозможное делает возможным, трудное — легким, неудобное — удобным», — говорил Иоанн Златоуст. О молитве мы говорим с настоятелем Богородице-Рождественского храма села Катунки протоиереем Владимиром Гофманом.

? Отец Владимир, часто наши читатели делятся переживаниями по поводу того, что утром не успевают прочесть целиком утреннее правило: читают оттуда несколько молитв — начальные и конечные: «Отче наш», «Верую», одну Иисусу Христу, Ангелу Хранителю, Богородице, за здоровье и за упокой. Можно ли так делать или лучше молиться, как батюшка Серафим велел: «Верую» и по три раза «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся»?

— Главное, что потребность в молитве вообще возникает — и это прекрасно. А разговаривать с Богом нужно не торопясь. Не случайно святые отцы давали такие советы, как и преподобный Серафим Саровский. Ведь и Спаситель говорит, отвечая на вопрос Своих спутников о том, как надо молиться: *«А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь»* (Мф 6:7–14). Это не значит, что надо совсем отказаться от других молитв. Слова Христа мы призваны применять к ситуации, не произносить молитву впопыхах и формально, лишь бы вычитать. Никому: ни вам, ни Богу — такая молитва не нужна. А выбор молитв остается за вами. Только были бы они сердечными.

? Что делать, если во время службы в храме никак не можешь сосредоточиться? Заставляешь себя это сделать, а мысли все равно «гуляют».

— Рассеянность на молитве — явление распространенное. Точных рецептов, как от нее избавиться, нет: все мы разные, каждый по-своему ищет тропинку к Богу. Поэтому и святые отцы дают неодинаковые советы в этом трудном деле. Главное, пожалуй, условие, чтобы мысли не рассеивались во время богослужения, — понимать, что происходит в храме. Все действия священнослужителей символичны, все песнопения хора отточены во времени и посвящены действиям, которые происходят в алтаре. Когда человек понимает это, он участвует в богослужении, переживает евангельские события вместе с другими. В противном случае он стоит столбом, не ведая, что происходит: зачем диакон кадит храм, зачем открываются-закрываются царские врата и т.д. Знакомьтесь с литургией, и будете в храме не «подсвечником», а участником происходящего.

? Говорят, что молитва — это разговор с Богом. И в то же время нам диктуют, когда и какие молитвы надо читать... Можно ли вместо утреннего и вечернего правила молиться Богу, просто разговаривая с Ним, так, как этого просит душа, своими словами?

— Молитва, по определению святителя Филарета (Дроздова), есть возношение ума и сердца к Богу. Можем ли мы возносить к Нему ум и сердце, обращаясь своими словами? Вероятно, да. Но найдем ли мы правильные слова? Не станем ли просить у Него того, что вовсе не полезно для спасения души? Скорее всего, так и получится: нам ведь хочется прежде всего земных благ, жизненных успехов, телесного здоровья. И все это действительно нужно нам, и, более того, обо всем этом знает Бог. Так стоит ли об этом говорить в беседе с Богом? На первом плане в молитве должно стоять то,

что способствует нашему духовному росту, очищению и спасению души. Сила молитвы именно в том, что через нее происходит единение человека и Бога, в определенной мере реализуется назначение человека — его обожение. Вот для чего святые и оставили нам тексты молитв. Это некие образцы наших прошений: вот так и вот это нужно просить у Бога, чтобы быть услышанным и получить желаемое, если это желаемое соответствует Божиему промыслу о нас. Не услышаны бываем, когда производим бесполезное, когда, молясь, не оставляем грехов своих, то есть обращаемся к Богу с нечистым сердцем. И еще Он нас не слышит, когда мы просим отмщения врагам.

❓ Мы с подругой ходим в храм по воскресеньям. Она перед этим читает утреннее правило, я же этого не делаю, так как в храме буду молиться. Кто прав?

— Что за стремление быть одинаковыми? Один человек любит молиться, и молитва ему не в тягость, а в радость. Другой выполняет свою христианскую обязанность, и молитва для него — повинность. И оба они могут быть угодными Богу, потому что не по количеству прочитанных молитв Он оценивает человека, а по его делам, по любви, без которой невозможно ни Богу, ни людям угодить. Царство Божие, которое «внутри нас», не в слове, а в силе (1 Кор 4:20). *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф 7:21). Нельзя равняться на подругу, просто копируя ее поступки. Если она искренне молится, честь ей и хвала. Если формально — нет и смысла в такой молитве. Если вы не хотите молиться, это неправильно, но если будете делать это по обязанности, тоже толку немного. Правда, по закону перехода количества в качество, возможно, вы и полюбите молитву, и тогда исполнение утреннего правила будет приносить вам радость, а вопросы сами собой отпадут.

❓ Часто слышишь похожие истории. Человек ходит в храм, исповедается и причащается, старается соблюдать посты. А вот потребности молиться у него нет. Заставляет себя делать это. Подскажите нам всем, что делать, чтобы хотелось молиться?

— У любого действия должен быть смысл. Для начала надо определить — для чего вам все это: храм, таинства, молитва... Следует также помнить, что молитва — это своего рода духовное упражнение. Ей надо учиться. И понуждать себя в осмыслении и делании. *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф 11:12).

❓ В нижегородских храмах во время «Херувимской» прихожане складывают руки крестом на груди, будто идут на причастие. Насколько я знаю, это распространено не во всех областях страны. Откуда эта традиция, обязательна ли она к исполнению или я могу стоять с опущенными руками во время «Херувимской»?

— Складывание крестообразно рук во время пения «Херувимской песни», действительно, является благочестивой традицией, даже, можно сказать, местным обычаем. Он распространен не только в Нижегородской области, но и в других регионах России. В Уставе Православной Церкви обоснования такой традиции нет, и вас не должны принуждать к исполнению этого обычая. Тем не менее, не перенимая сложение рук как обязательное на Ве-

ликом входе, можно последовать примеру большинства, чтобы не вводить других прихожан во искушение осуждением.

Во время каких молитв в храме нужно вставать на колени и обязательно ли это?

— С поклонами в наших храмах дело обстоит именно так: кто во что горазд. Кто мешает узнать правила? Да никто. Просто лень. Устав о поклонах достаточно обширен, и знакомиться с ним следует не на журнальных страницах. Находится он в Типиконе — Книге правил. Скажу коротко о земных поклонах на литургии. Надо помнить, что в воскресные дни, двенадцатые и великие праздники, а также в дни от Рождества Христова до Богоявления и от Пасхи до Пятидесятницы земные поклоны уставом отменяются. Не делается земной поклон и после причащения Святых Таин. Тем более, когда храм полон, неуставные коленопреклонения сильно затрудняют других молящихся. Святые отцы, тем не менее, не возбраняют совершать поясные поклоны до земли в особые моменты литургии: при возгласе «Благодарим Господа», при окончании песни «Тебе поем...», после возгласа «И сподоби нас, Владыко», при выносе Святых Даров, при словах «Со страхом Божиим и верою приступите», и второй раз — при словах «Всегда, ныне и присно». Устав не возбраняет совершить поклон при возгласе «Святая — святым». В любом случае руководствоваться следует не только своими благочестивыми чувствами.

Подготовила Оксана Москвина

Фото: Глеб Пушменков, Александр Чурбанов

К Богу по дресс-коду

По одежке и спасение?

В последнее время, наверное, не осталось храма, в притворе которого не стоял бы специальный ящичек для прихожанок, оказавшихся неготовыми к посещению храма Божиего. «Платки», «Юбки» — гласят надписи. Да еще в таких количествах! На любой вкус и цвет, даже если придет целый школьный класс с экскурсией. Зачем это все-таки? Нельзя ли уже как-то соответствовать жизненным реалиям, в которых (тсс!) даже многие жены и дочери священников носят в повседневности не только платья?

По-женски/не по-женски

В конце XIX—начале XX века женщины активно отстаивали свои права на ношение удобной одежды, в частности, брюк. Страсти кипели нешуточные. В чем же была причина рьяной неприязни общественного мнения к дамам в брюках? Да просто на тот момент штаны считались чисто мужской одеждой, разве что на Востоке шаровары оставались неотъемлемой частью женского гардероба: практично, удобно и соответствует условиям жизни кочевых народов. На лошади, например, в них удобнее ездить.

Одним словом, брючно-юбочное противоречие в основе своей имеет традицию, которая, в свою очередь, проистекает из исторических условий. Наша православная традиция следует евангельской и — еще глубже — ветхозаветной. Священное Писание дает недвусмысленные указания на предмет соблюдения различий в гардеробе: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий, делающий сие» (Втор 22:5).

Означает ли это, что мы грешим, когда надеваем на себя брюки? Чтобы ответить на этот вопрос, перенесемся в те далекие библейские времена. Тогда все, независимо от пола, носили туники. О брюках не было и помину. Еще один важный факт: женская туника мало чем отличалась от мужской. Так что в приведенных строках Священного Писания говорится не столь-

ко об одежде, сколько о намерении выдать себя за человека другого пола.

Очевидно, что современные женщины, сколь бы эмансипированы они ни были, носят брюки не для того, чтобы казаться мужчинами. От своего пола они не отрекаются, а иногда даже подчеркивают с помощью брюк свою женственность, и это уже вопрос следующий — вопрос целомудрия. В целом же, брюки — это просто удобно. Сегодня мы подобно кочевникам перемещаемся по бескрайнему шумному мегаполису...

Вспомним события Великой Отечественной войны, когда женщины вынуждены были заменить мужчин на производстве и встать за станки... Да что там! Брали в руки оружие и шли на фронт — помогать своим мужьям, отцам, сыновьям и братьям. Тут уж не до половых различий в одежде. Впрочем, в производственных цехах до сих пор техникой безопасности запрещено находиться в юбках. Знаю лично от подруги, которая работает в цехе на крупном предприятии.

Да, Вторая мировая многое изменила в сознании людей, обнажив правду жизни. А что касается женской одежды, после войны громоздкие рабочие комбинезоны и штаны при помощи дизайнеров превратились в легкие элегантные брюки и бриджи. Особого женского покроя. Брюки уверенно вошли в дамский гардероб. Они перестали ассоциироваться с трудностями жизни и особыми условиями, став повседневной его частью. А также и парадной: стильные брючные костюмы стало можно использовать и для выхода в свет, и даже для свадьбы. Впрочем, как и во все времена, все это вопрос вкуса и традиций.

Вот мы и вернулись к этому слову — традиция. Так можно или нет в брюках в храм? И кто-то мне привычно и горячо ответит: «Нельзя, и все тут!»

Не ввести во грех

Расскажу историю, которая, собственно, и вдохновила меня написать эту статью. Однажды до такой степени остро возникла потребность исповедаться, что невозможно было дожидаться воскресного похода в храм. Я с работы позвонила знакомому священнику и договорилась о встрече на вечернем богослужении. Первая мысль была: «Слава Богу!» — на душе уже стало чуть легче. Потом меня как стрела пронзила другая мысль: «Я же в брюках! Как же я пойду в храм? Переодеться я не успею!» Мне почему-то невыносима была мысль о том, что я предстану перед Богом в неподобающей одежде. Ну не могу я войти в храм в брюках. Не могу! И я решила отпроситься пораньше с работы, чтобы забежать домой и переодеться.

Конечно, ничего страшного не произошло бы, зайдя я в храм в штанах, никто бы меня оттуда не выгнал. Но существует традиция, которую мы, православные христиане, должны придерживаться. Кроме того, мы своим поведением и видом не должны вводить в искушение других прихожан. Вдруг кто-то меня осудит, невольно, конечно, но все же...

Действительно, одежда не должна отвлекать находящихся в храме от молитвы. К ней, я думаю, можно приложить то, что апостол Павел в Первом послании к коринфянам сказал об идоложертвенной пище: она не может осквернить человека, свободного в вере, так как «пища не приближает нас к Богу: ибо едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор 8:8). Но тут же он оговаривается: «Берегитесь, однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных... И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор 8: 9, 13).

Верующий человек — это внимательный человек. Он призван со вниманием относиться к тому, что он говорит, ест, думает и в том числе во что одевается. Так что запрет на брюки в большей степени основан не столько на церковных канонах, сколько на внутренней культуре, чувстве уместности и благоговения — уважении к Богу и людям, которые тоже пришли помолиться. Ведь и не каждое платье можно надеть в храм. Мы же не пойдем на пляж в строгой деловой блузке и юбке, а в офис — в купальнике. У нас не возникает вопроса, почему нельзя прийти на работу с открытой талией, мы не наденем вечернее платье на спортивное мероприятие. Культура поведения диктует дресс-код. И, собираясь в храм, человек должен понимать, что он идет не на вечеринку. Он идет в дом Божий. Одежда должна помогать нам сосредотачиваться на молитве. Потому и священники совершают богослужение в специальных облачениях. И у мирян тоже для храма должна быть особая одежда. Соответствующая полу, возрасту и месту, а главное — христианскому самосознанию.

Одеянием славить Бога

У стремления своим видом в храме показывать смирение есть и обратная сторона. Здесь важно не перегнуть палку. Многие в своих попытках стать незаметными и кроткими впадают в другую крайность: надевают на себя буквально первое попавшееся, что выпало из шкафа — серое, бесформенное, длинное и мрачное. Часто таким стилем в одежде грешат неофиты, которые уже видят себя подвижниками и аскетами.

А теперь вспомним, как мы собираемся на какое-нибудь торжественное мероприятие, например, свадьбу, день рождения, свидание, вручение награды. Надеваем все самое лучшее, потому что мы осознаем торжественность момента. Так почему же, идя на встречу с Богом, мы порой так легкомысленно относимся к выбору одежды? Православные люди должны славить Бога. Не только словами и поступками, но и своим внешним видом.

Кстати, именно так поступали наши прабабушки. Они старались надевать на богослужение лучшие наряды, пусть не из дорогих материалов, но одежду чистую, опрятную и не мешающую молиться. В то время было четкое разделение гардероба на повседневный и воскресный, для храма.

Многие скажут: разве Богу так важно, во что мы одеты? Нужны ли Ему наши наряды? Да Ему не нужны и наши молитвы, посты и храмы. Бог самодостаточен. Чего же тогда Он хочет от нас? Ответ, как всегда, находим в Евангелии: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лк 10:27). Когда мы не просто поймем эту заповедь, но и сумеем жить по ней, то многие «почему», «зачем» и «как» отпадут сами собой. В том числе и в отношении к одежде для храма.

Лучше зайти в храм, чем пройти мимо него. Но еще важнее, входя в дом Божий, чувствовать в сердце трепет и благоговение.

Текст: Татьяна Гарина

Земля апостолов, мучеников и святителей

К христианским древностям Абхазии

Первыми христианскими проповедниками Абхазии называют святых Андрея Первозванного и Симона Кананита, именуемого также Зилотом — он упомянут в числе 12 апостолов у трех евангелистов: Матфея, Марка и Луки. Апостол Андрей продолжил свой путь, тогда как Симон Зилот остался на абхазской земле.

По преданию, он погиб смертью мученика, и на месте его погребения был воздвигнут деревянный храм, который в IX–X веках сменила белокаменная церковь.

Читая древние надписи

Христианство в Абхазию пришло гораздо раньше, чем на Русь, в VIII–X веках — это уже период расцвета, когда страна украшалась православными святынями, ставшими шедеврами храмового зодчества. К ним относится и расположенный в городе Новом Афоне Симоно-Кананитский храм. Он был построен из известняка в греческо-византийском стиле.

Церковный историк XIX столетия Андрей Муравьев в своем труде «Грузия и Армения» так живописал этот древний храм: «...поразительна тонкость стен, выложенных из дикого тесаного камня, и высота стройных сводов, которые опираются на чрезвычайно легкие столбы. Живопись уже стерлась, но на западной стене еще видны: Успение Богородицы и два мученика».

В 1810 году Абхазия вошла в состав Российской империи. Указом императора Александра III в 1875 году церковь была передана Новоафонскому Симоно-Кананитскому монастырю. Тогда же началась его реставрация, продлившаяся до 1882 года, когда его заново освятили.

До наших дней дошли две уникальные надписи на греческом языке. Одна из них, датируемая IX–X веками, находится над южным входом в храм и читается предположительно так: «Мать Божия! Спаси Георгия пречистого, митрополита». Вторая надпись высечена на одном из камней восточного фасада церкви. Она состояла из четырех или пяти строк, значительно повреждена и читается только частично: «Христос Господь, спаси раба (своего)... являются... и сын твой и... Христос Господь... Христос».

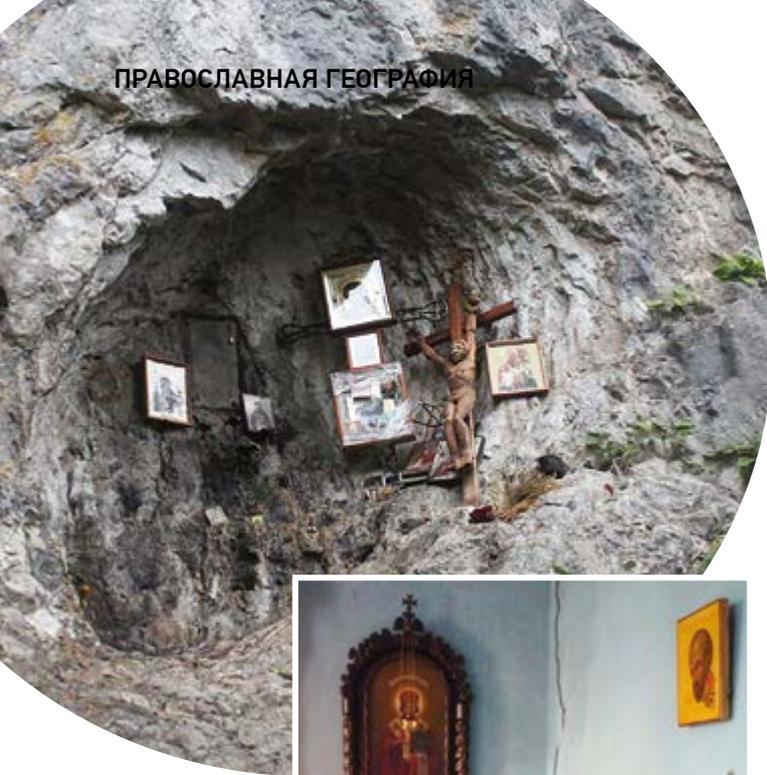
Посещая церковь святого апостола Симона, паломники приходят и к гроту-келье великомученика, расположенному в живописном местечке на берегу реки Псырцхи.

Афон в Российской империи

Новоафонская обитель, пожалуй, самая известная святыня абхазской земли. Когда-то местность, где она располагается, называлась Анакопией, давшей название возведенной здесь, на вершине горы, крепости. На высоте почти 350 метров находятся не только развалины древнего бастиона, но и часовня Божией Матери, храм VI века в честь Феодора Тирона и святой источник. По преданию, в древности на этой горе была явлена Анакопийская икона Пресвятой Богородицы.

Строительство Ново-Афонского монастыря началось в 1874 году, когда сюда прибыли монахи из Свято-Пантелеимоновского монастыря на Святой горе Афон. Это была колоссальная по масштабам и трудности выполнения работа: для строительства требовалось сровнять часть горы, убрав отсюда солидный земляной пласт.

В 1870-х годах во время Русско-турецкой войны монастырь был разграблен, но вскоре после этих событий по повелению императора Александра III в обители стали проводить восстановительные работы, продлившиеся целых два десятилетия. Царь даже препод-

→Каменная гробница (по местному преданию гробница Иоанна Златоуста) в Команах Абхазских

нес монастырю подарок — музыкальные башенные часы. 28 сентября 1900 года состоялось освящение возрожденной обители.

В годы советской власти монастырь был закрыт. Постройки на его территории использовались в качестве складов. Ныне возрожденный монастырский комплекс включает шесть храмов, самый величественный из которых — собор святого великомученика Пантелеимона, строившийся в 1888–1900 годах по проекту архитектора Никонова в неовизантийском стиле, характерном для конца XIX — начала XX века. Интересно, что построен он был греческими мастерами. На освящении собора присутствовала августейшая чета с цесаревичем Николаем. В честь их приезда на морском берегу возвели часовню, а кипарисовая аллея от Симоно-Кананитского храма до обители получила название Царской.

Место трех святых

Название села Команы недаром переводится как «святое место». Сюда стремятся паломники со всего мира. Считается, что именно здесь, всего в 15 километрах от столицы Абхазии, в 407 году окончил свой земной путь гонимый святитель Иоанн Златоуст. До 483 года его святые останки пребывали в Команах, после чего их перенесли в Константинополь.

Сейчас в селе действует Иоанновская обитель. С 1898 по 1924 годы здесь находился женский монастырь, который был разрушен в 1930-х годах. При возведении звонницы в земле была обнаружена гробница, где первоначально погребли святителя. Сейчас она находится в храме, освященном в честь Иоанна Златоуста.

Еще одним духовным магнитом Коман является грот, где на протяжении веков была укрыта величайшая святыня христианского мира — глава Иоанна Крестителя. В IX веке, во время гонений на христиан, реликвию тайно вывезли из Византии в Абхазию. По преданию, место хранения святыни было открыто патриарху Игнатию во время ночной молитвы. Император Михаил III отправил в Команы посольство, участники которого и нашли честные останки святого. Это стало третьим обретением главы Иоанна Предтечи. Святыня была возвращена в Константинополь, а Команы стали особым местом паломничества для всех христиан.

Побывав в гроте, паломники могут увидеть углубление, где находилась глава, и помолиться у иконы Божией Матери и Нерукотворного образа главы Иоанна Предтечи.

→Илорская
икона
святого
Георгия

Храмы — свидетели тысячелетий

Земля Абхазии, немало пострадавшая от войны в 1992–1993 годах, тем не менее, бережно хранит многовековые святыни.

Драндский собор, действующий храм Сухумо-Абхазской епархии, расположенный в одноименном селе в Гульрипшском районе, к югу от Сухума, был построен в VI веке. Древняя святыня представляет собой крестово-купольную четырехстолпную церковь, что было характерно для византийской архитектуры того времени. А построен собор императором Юстинианом Великим.

В Средние века Дранда была важным церковно-административным центром: здесь находилась резиденция епископа. В собственности у собора находилась земля; здесь вели торговлю лесом и скотом. К сожалению, за столетия существования церкви ее древние росписи были утрачены, да и само здание многократно перестраивалось.

В 1883 году новоафонские монахи основали при соборе новую обитель, которая была широко известна в России. Здесь был возведен собор Успения Божией Матери, церковь в честь святого Феодосия Черниговского, основан скит в честь великомучеников Пантелеимона и Феодора Стратилата, сооружены кельи и прочие монастырские постройки. В холме над собором устроили подземный городок с галереями, пещерами и тайниками.

В годы гонений на Церковь земли Драндского собора были переданы колхозу, жилые помещения использовались как административные учреждения.

На самом юге страны, в Очамчирском районе, в селе Илор, находится храмовый комплекс в честь

святого Георгия, состоящий из здания храма и хозяйственных построек. Это образец грузинской архитектуры XI века.

Легенда о строительстве Илорского храма повествует о некоем князе, охотившемся на оленя. На развалинах древнего святилища он увидел раненое животное, положившее голову на престол с высоким крестом в алтаре. Охотник решил, что олень находится под покровительством самого святого Георгия и не стал убивать его, а повелел воздвигнуть на этом месте церковь.

Перед Илорской иконой святого Георгия было принято разрешать споры. По преданию, перед ней стояли весы правосудия, и когда противники молились перед образом, чаша весов склонялась над головой того, на чьей стороне была правда. Абхазы до сих пор чтут это место, считая клятвы, принесенные здесь, нерушимыми.

Приобщаясь к святыням Абхазии, нельзя не посетить село Моква и его знаменитый Успенский храм X века, построенный царем Леоном III. Это единственный на территории Республики пятинефный крестово-купольный собор времен раннего Средневековья.

«Страна души» — так переводится слово «Апсны», которым абхазы называют свою родину. И это действительно так, учитывая известное изречение теолога II века Тертуллиана о том, что душа по природе своей христианка.

Подготовила Дарья Петрова

Одиннадцать-я

О семье, в которой любви хватает на девятерых детей Дяуров знают многие. В мае эта семья была удостоена высшей государственной награды — ордена «Родительская слава», что для них самих стало большой неожиданностью. Священник Андрей и матушка Инна не гонятся за славой, внимания к себе не ищут. Просто живут и воспитывают в любви и верности Создателю Андрея, Павла, Августина, Пелагею, Варфоломея, Елизавету, Февронию, Александру и Мелхиседека.

Выбор — по душе

Встретились будущие супруги Дяур 21 год назад и больше не расставались. Знакомство произошло тогда еще в храме, а ныне — Крестовоздвиженском монастыре Нижнего Новгорода. Андрей был пономарем, юная Инна — регентом. Друг другу приглянулись сразу и с венчанием тянуть не стали. Оказалось, что оба родились на юге России: она — в Краснодарском крае, он — в Ростове-на-Дону. Андрей из священнической семьи, и выбор им места учебы — Нижегородской духовной семинарии — был практически predetermined. Дочь военнослужащего Инна пришла к решению стать регентом и учиться в Нижегородском епархиальном женском духовном училище самостоятельно.

В семейных традициях отца Андрея — чтобы детей было много. По его словам, у него самого около 300 (!) двоюродных и троюродных братьев и сестер, и все они по большей части несут служение Господу: священнослужители или матушки. Но это не значит, что жизненный путь их собственных детей строго регламентирован. Выбор своих детей Дяуры поддерживают, каким бы он ни был. Старший Андрей, ему 20 лет, учится в Свято-Тихоновском университете в Москве на историческом факультете, Павел — в Московской духовной семинарии, а Пелагея — в Борском губернском колледже, на повара-кондитера.

— Смотришь, у человека к чему-то рвение есть — и потихонечку направляешь его. Не сбиваешь, не навязываешь своих желаний, — говорит отец Андрей. — Надо понимать желания ребенка, чтобы не получилось так: родители заставили выучиться, а душа к этому делу не лежит. Что ребенок больше любит, к чему у него есть стремление — то и надо поддерживать. Не назидать, а направлять с любовью.

Любовь — ключ к пониманию принципов воспитания в этой семье.

— Детям нужно больше не воспитание — им любовь нужна, им общение нужно! — подтверждает и матушка Инна. — А воспитание? Оно происходит в разговорах, в постоянных детских вопросах, через объяснение и поддержку. Если не будем с детьми разговаривать, то упустим их. Нельзя сказать просто «нельзя» — ты объясни, почему, и не приказывай, чтобы ребенок затаил обиду, а общайся! Ребенок должен понимать, что он нужен и его любят. А родителю важно понять, что у ребенка случилось. Подойти, обнять и поцеловать, пожалеть — сколько бы ему ни было лет.

«Уроки труда»

У каждого из младших Дяуров свои увлечения. Всех не перечислить: художественная и музыкальная школы, спортивные секции, участие в школьных объединениях «Юнармии», кулинария и, конечно (!), столярное дело. Уж оно-то объединяет всех детей, не исключая девочек, — потому что папа приучил. А его, в свою очередь, в детстве приучил отец. При доме, в гараже, отец Андрей создал столярную мастерскую, где сам вытачивает вазы для фруктов, разделочные доски, подставки для зонтиков, посуду, игрушки, даже детский самокат и многое другое. И в храмах, в которых служит батюшка, подсвечники, блюда для просфор тоже сделаны его руками.

Исходя из назначения вещи он может поэкспериментировать с породами дерева, их сочетанием. Чтобы создать красивую вещь, над куском древесины приходится поработать. Совсем как при работе над собой в духовном плане.

— Это своего рода искусство и способ увидеть, какую красоту сотворил Господь Бог, — считает отец Андрей. — Очень приятно, когда понимаешь, что ты можешь что-то создать своими руками, и все с молитвой надо делать.

Мастерству, которым сам владеет, глава большой семьи научил не только своих детей. «Помастерить» в дом к батюшке приходят воспитанники воскресной школы и ребята из соседних домов. Доходит до смешного: вместо математики и русского языка в школе сбегают к батюшке на «урок труда». — Я учу и своих, и других детей, чтобы они умели работать руками, чтобы в каждой вещи видели красоту. Не просто корягу и мусор, а что из этого можно сделать. Это потом поможет и в человеке видеть не только плохое, но и хорошее. Ведь в каждом столько страстей, но можно их и не замечать. Самое главное — сущность, всегда есть что-то хорошее, — не сомневается батюшка.

Всегда будет дом

Даже когда между братьями и сестрами случаются споры, в семье смотрят на это с пониманием. По убеждению родителей, в споре рождается истина и каждый вправе отстаивать свою позицию, но если огонек разгорается сильнее, начинают гневаться — старшие вмешиваются. Напоминают: «Остыньте, обнимитесь и попросите друг у друга прощения: нельзя доводить спор до большого косяка, тушите его в самом начале».

Супруги Дяур своим примером доказывают, что детей много не бывает и чем больше детей, тем больше вокруг любви, и ее на всех хватает. А возникающие трудности решают сообща. Заведено так: старшие помогают младшим, самостоятельность поощряется. У каждого из детей свои обязанности по дому: кто-то готовит, кто-то занимается уборкой. Но если в доме праздник, все дела отменяются

и начинается время, когда все вместе садятся за стол, разговаривают, смеются, поют песни или играют во дворе, или организуется совместный поход куда-либо.

Отец Андрей рассуждает об этом так:

— Чтобы они помнили родителей и как хорошо быть вместе, — объясняет семейную традицию отец. — Я говорю им: ближе вас друг у друга никого нет на свете.

Конечно, многочисленных братьев и сестер ждут разные жизненные пути, но пусть они всегда будут друг у друга, и всегда будет дом, где, прежде чем сесть за стол, звучит общая молитва, где пекутся пироги и готовятся леденцы, где ароматно пахнет струганое дерево и где царят мудрость и спокойствие.

— Есть притча о том, как царь увидел землекопа и спросил его, сколько тот зарабатывает. Трудяга ответил, что три гроша: «Один я в долг даю, одним долг плачу, третий себе оставляю». Царь спросил: «Зачем в долг даешь, если так мало получаешь?» И землекоп объяснил, что долг, который он дает, — это расходы на воспитание сына, а долг, который он возвращает, — это содержание престарелого отца. Так и мы своих детей воспитываем, что бабушке и дедушке помогать надо, — говорит отец Андрей.

И храм, и малая церковь

Есть еще одно общее дело у семьи — восстановление храмов в городском округе Навашино Выксунской епархии. Священник Андрей Дяур — настоятель в четырех из них, и все они требуют посильной помощи.

Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы в селе Чудь был полностью разрушен — стоял без крыши, без дверей, внутри — битый кирпич. Сейчас общими усилиями крышу покрыли, на колокольню купол поставили, и даже колокол есть. В селе Монакове на купол Никольского храма батюшка сам устанавливал крест: на фото видно, как отца Андрея поднимают крапом в бочке вместе с крестом. Детей священник берет с собой — помогать.

Во всех четырех церквях отец Андрей каждую неделю проводит службы, руководит воскресной школой и волонтерским объединением «Служение». Матушка регентует. Где же берут время на все родители девяти детей? Говорят, что встают в пять-шесть утра, а ложатся в 12 или позже, а если устают — не раздражаются, а начинают просто смеяться.

На вопрос о неизбежных искушениях в супружеской жизни матушка Инна отвечает:

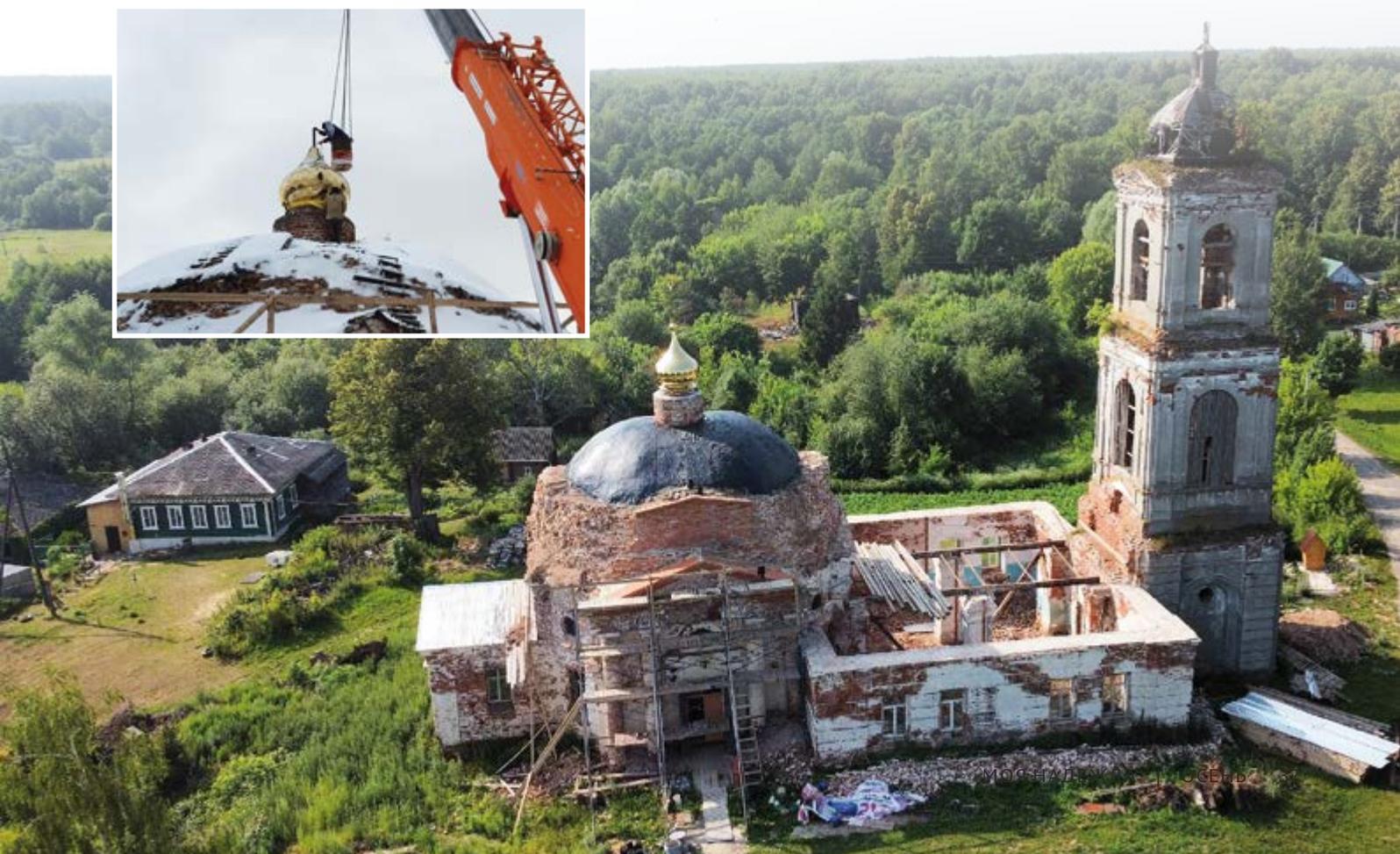
— Стараешься себя преодолевать и находить золотую середину в отношениях. Нужно уметь уступать и просить прощения. Сейчас мир настроен на то, что, если что-то не понравилось, повернулся и ушел. Нет диалога, нет осознания того, что, может быть, виноват в происходящем ты сам.

— Любовь нужно беречь, — отвечает на тот же вопрос отец Андрей. — Я обычно еду домой, вижу цветы на поле — остановлюсь, сорву лучший цветок и везу частичку любви домой супруге. Нам Господь не так уж много времени дал для семейного счастья, чтобы прожить в недовольстве и ссорах. Попроси прощения, даже если считаешь, что прав, и все! Если любишь, то все прощаешь.

Текст: Мария Герман

Фото из социальных сетей семьи Дяур

Цветы Анастасии

Как справляются с искушениями на пути к Богу родители онемевшей дочери

В квартире Кекшиных распускаются удивительные цветы: большие, разноцветные и никогда не увядающие. Появляются они благодаря стараниям Анастасии, дочери Олега и Натальи. Работает Настя с различными материалами: бисером, пайетками, стеклярусом, лентами.

Как правило, делает не по одной работе, а целую серию. Она неоднократно участвовала в различных выставках декоративно-прикладного творчества, а некоторые из ее работ находятся в Швеции, Германии, Испании.

Когда-то первую серию своих работ, состоящую из 14 произведений, выполненных бисером, Настя подарила Воскресенскому монастырю Ивановской епархии. Ее даже благословили вышивать покровцы на потир. Для Анастасии творческая работа больше, чем возможность выразить себя. С тех пор, как она однажды буквально разучилась говорить, это ее язык общения с миром.

Разучилась говорить

В полтора года Настя не только разговаривала, но и знала алфавит. С девочкой было интересно беседовать даже взрослым. Ее называли одаренной. Тем большим ударом для родителей стала потеря речи у дочери в возрасте трех с половиной лет.

Все произошло внезапно: просто однажды утром Настя не смогла произнести какие-либо слова, хотя буквально накануне все было в порядке. Сложно даже представить переживания и растерянность родителей, еще труднее вообразить, как испугалась сама Настя. Ребенок находился в истерическом состоянии, тем более что она начала резко утрачивать все приобретенные навыки: перестала играть в игрушки, разучилась кататься с горки, собирать кубики. Даже накормить и помыть Настю стало проблемой. Не сразу родители поняли, что девочка не только не говорит, но и не понимает речь других.

— Когда я осознала, что Настя утратила эту способность, то неожиданно нашла решение — стала рисовать ей картинки. Бог меня вразумил, — говорит Наталья Кекшина.

Началась борьба за Настино здоровье. Кекшины проходили многочисленных специалистов: психиатров, неврологов, терапевтов — в Нижнем Новгороде и Москве. Ситуация усугублялась эпилептическими припадками, а лекарственная терапия давала сильный побочный эффект.

Ежедневно родители после работы отправлялись с дочкой гулять, желательно в тихое, малолюдное место, потому что на детской площадке у девочки возникали проблемы с другими детьми. К прогулкам Настю надо было тщательно готовить, объяснять ей, куда они отправятся, иначе возникала негативная реакция, и девочка отказывалась идти. Впоследствии выезды в лес, на природу стали настоящей отдушиной. Здесь

Насте становилось лучше. Она с удовольствием, даже зимой, любила сидеть в палатке.

Долгое время, несколько лет, девочка не проявляла никакого интереса к играм. Играли за нее в куклы и кубики мама с папой. И благодаря их упорству дочка начала включаться в процесс активной деятельности.

— Мы трудились ради того, чтобы ее жизнь была более радостной и интересной, — вспоминает Наталья.

Сейчас Насте 33 года. Это ее биологический возраст. Болезнь не отступила, и семье с этим пришлось жить долгие годы. У Насти много увлечений: она любит кататься на велосипеде, прекрасно плавает, хорошо играет в боулинг, любит ходить в лес за грибами и в туристические походы с ночевками у костра, сама освоила компьютер.

Терапия творчеством

Когда Настя была подростком, они с мамой посещали центр общественной организации «Верас», которая объединяет семьи, воспитывающие детей с особенностями развития. Однажды на базе центра прошла выставка декоративно-прикладного творчества ребят из Республики Беларусь. На ней были представлены работы, выполненные из атласных лент. Наталья попыталась увлечь дочку рукоделием, но Настя тогда интереса не проявила. Тогда Наталья сама занялась вышивкой, время от времени прося Настю помочь. Та выполняла мамини просьбы, но нехотя, за обязанность.

Однажды семья отправилась в паломничество, где одна монахиня подарила Насте книгу по рукоделию. Заметим, читать наша героиня не может, но так заинтересовалась, что даже ночью с фонариком просматривала картинки в этом издании. Когда Кекшины вернулись из поездки, дочка с папой поехали в магазин и купили такое множество различных материалов

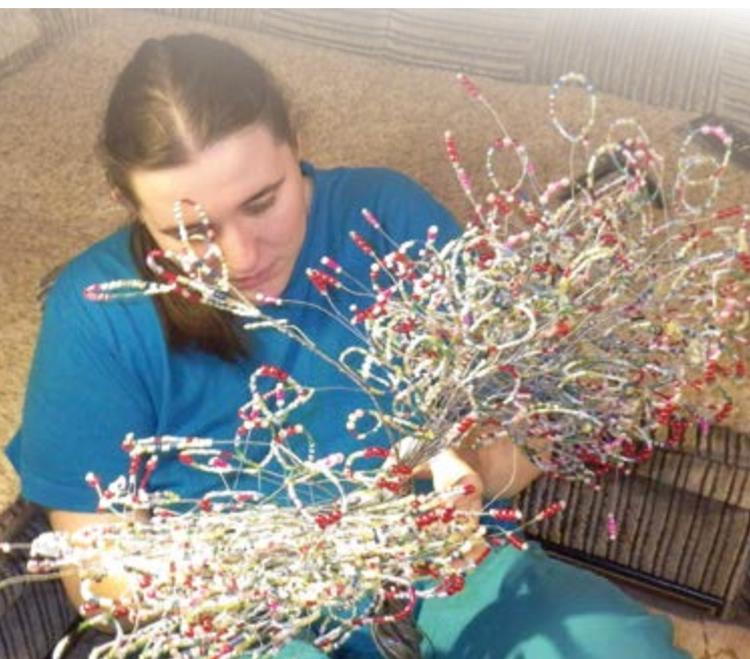

для творчества, что забирать покупки пришлось в два захода. Но родители ни капли не пожалели потраченных средств, потому что у Насти появилось любимое дело, которое помогает бороться с болезнью.

Так в доме появились цветочные композиции и деревья из бисера. Сложные объемные работы Настя делает интуитивно, без схем и иллюстраций, не имея в силу особенностей здоровья возможности прочитать в книге инструкцию.

— Когда-то я хотела учиться на художника-модельера, да и просто хотелось нарядно одеваться, и шить мне нравилось. Однажды в журнале увидела платье и захотела такое же, и вот без выкройки за полдня я поняла, как его сделать. Мне удалось сшить точно такое, как на картинке, — вспоминает Наталья. — По всей видимости, схожие процессы понимания происходят и у дочери.

На то, чтобы создавать свои работы, у Насти уходят не пакетики, а целые килограммы бисера. Кропотливости и усердия ей не занимать. Способности к творчеству и стремление созидать нечто яркое, красочное

особенно проявляются у Анастасии в предновогоднюю пору. Для нее новолетие — любимый праздник, которого она ждет весь год. Каждый раз, идя в магазин, она старается приобрести какую-нибудь вещь для украшения квартиры, преображать которую начинает задолго до самого торжества. Как считают родители, это тоже своеобразная терапия, которая приносит пользу и радость их дочери.

В поисках смысла

— Первое, о чем мы подумали, когда с нашей дочкой случилась беда, — надо идти в церковь. Только там можно обрести опору в осознании произошедшего и почерпнуть силы, чтобы стать, в свою очередь, опорой для заболевшего ребенка, — рассказывает Наталья. — И в первые же дни после полученного потрясения мы пошли с дочкой в храм. Однако попытка войти вызвала у Насти негативную реакцию. Но она была еще слишком мала, мы справились с ней и вошли. Когда приблизились к Чаше со Святыми Дарами, Настя начала сопротивляться более мощно, так что пятеро взрослых держали ее, чтобы священник смог ее причастить.

И все-таки было принято решение причастить Настю, несмотря на протест.

— По-видимому, наша семья столкнулась с проявлением зла, и мы чувствовали, что только причастие может послужить защитой, — считает мама. — Так Настя причастилась впервые после крещения, которое было в шестимесячном возрасте. Мы старались причащать Настю почти каждый день. Уже через две недели Настя стала спокойно подходить к Чаше со Святыми Дарами, но почему-то после этого физические силы покидали ее, и домой дочку приходилось нести на руках.

А через месяц после случившегося произошло знаменательное, невероятное событие: онемевшая Настя вдруг ясно и четко проговорила единственную

фразу: «Нас спасет Бог» — и замолчала окончательно на долгие годы. За свою трехлетнюю жизнь слово «Бог» девочка слышала нечасто, тем удивительнее ее высказывание.

— С тех пор и до настоящего времени мы стараемся водить Настю причащаться Святых Даров почти каждую неделю. И сами, по мере возможности, ходим исповедоваться и причащаться. А в самом начале этого нового этапа нашей жизни, когда дома я вставала на молитву, чтобы прочесть акафист, Настя немедленно врвалась в комнату и начинала себя агрессивно вести, — вспоминает Наталья.

— Наш многолетний духовный наставник игумен Варлаам (Борин), настоятель Воскресенского монастыря в селе Ермолино Ивановской области, каждый свой приезд в Нижний Новгород совершал у нас дома молебен о здравии. В первые годы у Насти во время молебна начиналась истерика, она кричала до момента его окончания. С течением времени ее реакция смягчилась, и девочка просто пряталась в соседней комнате под одеялом. Затем стала понемногу тоже участвовать в молении.

Постепенно то, что в обычной обстановке люди принимают за главное, стало отходить на второй план. Яснее начал проступать смысл бытия, который, несомненно, не в том, чтобы вовремя пойти в школу, чему-то научиться, достичь успеха... Смысл бытия — в любви!

— С Божией помощью мы преодолевали себя, свое прежнее отношение к миру, и постепенно обстановка вокруг нас стала меняться к лучшему, — делятся Кекшины. — Мы непрестанно посещали и посещаем святые места, используем любую возможность прикоснуться к святыням. Стараемся молиться сами. Огромная помощь для нас — молитва, понимание, доброе слово нашего духовного наставника. Настя очень любит отца Варлаама, ждет его приезда и радуется поездкам к нему в гости в монастырь.

Подготовила Дарья Петрова

Маленькие учителя

Шла в детский дом с подарками, но получила их сама

*Уныние — это не только самый страшный грех. Это болезнь века.
Как часто жалуемся мы на жизнь, ропщем на Бога?*

*Да практически каждый день! И если были бы это реальные проблемы.
А то, как это у нас бывает: работа достала, соседи озверели,
родные не понимают, никто вообще не понимает, лето жаркое,
зима холодная и так далее.*

Ответ с неожиданной стороны

Сначала мы просто не обращаем на это внимание. Ну, все же так живут! Мы плачемся друг другу, соревнуясь, у кого жизнь горше. Люди слушают тебя, сочувственно кивают головой, поддакивают в определенных моментах, но лучше от этого почему-то не становится. Скорее наоборот, ты еще больше застреваешь в своем болоте.

Дерзаю писать об этом, потому что уныние было самым моим «любимым грехом». Я боролась с ним, как Дон Кихот с ветряными мельницами. Все бесполезно. Молилась, постилась, исповедовалась, причащалась... и вот я снова каюсь в этом грехе на исповеди.

Обратившись к Богу за помощью в этой борьбе, я не ожидала, что ответ и решение моей проблемы придет с такой стороны. Бог поставил меня на путь служения волонтером в детский дом-интернат. В этом учреждении также находятся дети с ограниченными возможностями здоровья. Я шла в детский дом, чтобы подарить им частичку любви, но все случилось наоборот: эти славные ребята сами учили меня любить, благодарить, а самое главное, не унывать, что бы с тобой ни произошло! Пишу эти строки с огромной любовью и теплотой к своим маленьким помощникам, а также с надеждой, что мой опыт волонтера в детском доме поможет кому-то выйти из состояния уныния, перестать жаловаться на жизнь и посмотреть на мир с другой стороны.

Не только по праздникам

Наше молодежное православное движение давно окормляет Первый санаторный детский дом в Нижнем Новгороде. Сначала мы ходили к ребятам по великим православным праздникам — на Рождество и Пасху. Показывали сказки, играли в игры и дарили подарки. Однажды воспитатели обратились к нам с просьбой: как-нибудь заехать к их воспитанникам и просто пообщаться с ними, погулять, поговорить. Подопечным в детских домах часто не хватает общения и внимания. Ведь детей в учреждении много, и не к каждому ребенку воспитатель может подойти и уделить время. Важно помнить, что каждый такой вот обделенный малыш — уникальная личность. У него, как у всех, есть свои эмоции, чувства и переживания, с которыми ему нужно с кем-то поделиться, желательно, со взрослым. Многие из детей замыкаются в себе, потому что не находят такого человека.

Так как у ребенка нет индивидуального контакта с близким взрослым, то ему не хватает стимула для внутреннего развития: он ничему не хочет учиться. Поэтому многие дети, находящиеся в детских домах, отстают в развитии больше, чем такие же дети в семье.

Не торопись: глаза в глаза

Повторюсь, каждому ребенку нужен наставник, такой человек, на которого можно ориентироваться, который выслушает и даст совет. Обычно дети берут за ориентир маму и папу. А у воспитанников детских домов либо родителей нет в живых, либо они

имеются, но это плохой пример для ребенка. Но рассказать им о мире можем мы, обычные неравнодушные люди, которые не могут пройти мимо чужой беды. Так волонтер становится другом для ребенка из детского дома. Также он становится помощником воспитателя, уделяя ребенку чуть больше времени, чем было раньше.

Но из моих слов, может, кто-то сделает ложный вывод, что к подопечным детских домов пускают всех подряд, людей случайных? Нет, совершенно очевидно, что не каждый может стать волонтером этого направления. Да, желание помогать детям, безусловно, приветствуется. Но в первую очередь необходимо пройти психологические тренинги, на которых учат, как общаться с детьми-сиротами. Такие занятия проводит каждая волонтерская организация, которая оказывает помощь детским домам. Эти же организации договариваются о времени и графике посещения учреждения и общения с детьми, а также составляют список волонтеров, которые допускаются в детские дома.

Волонтер может гулять с ребенком на улице, рассказывать, что он видит вокруг: небо, цветы, птиц. Можно обо всем этом поговорить с ребенком. Если доброволец приходит не только гулять, но и ухаживать за детьми в группе, он может ребенка покормить — не торопясь, глаза в глаза. Все эти действия

направлены на то, чтобы ребенок почувствовал себя личностью.

Свободного времени у волонтеров (особенно у тех, кто работает и имеет семьи) практически нет. Бывает, что после тяжелых трудов очень хочется быстрее попасть домой. Но осознание того, что где-то совсем рядом находится незащищенный человек, которому нужна твоя помощь, открывает второе дыхание, и Бог дает силы на благое дело. Казалось бы, в чем заключается твоя помощь? Просто посидеть рядом, просто поговорить, просто обнять. Это не требует больших энергетических, эмоциональных и материальных затрат, но взамен ты получаешь гораздо больше. Интересное наблюдение: усталости после посещения детского дома я не почувствовала, хотя в тот день была очень сильная нагрузка по послушаниям.

Ребенок, через которого Бог дотронулся до моего сердца

Максиму шесть лет. У него спинальная мышечная атрофия. Он не может ходить. Передвигается в коляске. Мальчик с большим добрым сердцем и длинными ресницами. С ним рядом светло и спокойно. Такое же мнение и воспитателя: «Когда я прихожу на смену, то первым делом иду к Максиму. Он успокаивает».

Максим любит жизнь. Он любит всех ребят в детском доме, воспитателей, волонтеров. Несмотря на все, что с ним произошло, сколько же в нем любви, света и добра! Почему же у меня не получается радоваться жизни и любить людей? У меня есть ноги, руки, голова. Я могу ходить, работать, помогать другим. Почему я ною? Подумаешь, случилась неприятность в жизни. Но все же разрешимо! Все будет хорошо. Как же мне стыдно перед тобой, Максим. Вот так Господь через неожиданные встречи дотрагивается до наших сердец и помогает нам понять важные вещи. После этого я стала ходить в детский дом каждые выходные. А когда Максима забрали на плановую реабилитацию в больницу, то я даже стала грустить по мальчику.

Максим с радостью и благодарностью принимает все, что мы приносим им. Так как мальчик ограничен в движении, он не может вместе с остальными ребятами выбирать подарки и игрушки из пакетов, которые мы передаем от наших благотворителей. Но он с улыбкой смотрит на ребят, которые с восторгом распаковывают игрушки. Ему нисколько не завидно, он рад за

них. Максим также может легко отдать или подарить свою игрушку другому. Как взрослый, он понимает, что тому малышу значит она нужнее. Да и, если честно, Максим больше любит, когда ему читают книги.

Кстати, о книгах. С разрешения директора и воспитателей мы стали приносить с собой детскую Библию. Не все ребята, но многие с удовольствием рассматривают картинки и слушают наши рассказы о событиях Ветхого и Нового Заветов.

Будущий отец Павел

Среди детей, которые любят слушать наши библейские рассказы, есть один мальчик. Его зовут Пашка. Он тоже не может ходить, передвигается на коляске и носит слуховой аппарат. Паша первоклассник и учится в коррекционной школе.

Паша тоже необычный ребенок. Все дети любят смотреть детский канал с мультяшками, а Паша включает телеканал «Спас». Просит воспитательницу читать ему утренние и вечерние молитвы. При первом знакомстве я поразила серьезности и рассудительности этого молодого человека и сказала ему: «Ого, да это у нас будущий отец Павел!»

Как-то я поинтересовалась у воспитательницы, откуда у него такая тяга к общению с Богом? Может, он попал в детский дом из верующей семьи? Воспитательница предположила, что, скорее всего, он запомнил момент совершения над ним таинства Крещения. Крестили его не в младенческом возрасте. Возможно, из этих отрывистых, детских воспоминаний в голове сложился образ батюшки: доброго, любящего и понимающего. Пашка всегда нас спрашивает: а когда батюшка придет? Очень ждет встречи со священником.

Кстати, многие ребята из детского дома тоже очень хотят пообщаться с батюшкой, побывать в православном храме, принять участие в Святых

Христовых Таинствах. И однажды наши активисты помогли осуществить эту детскую мечту. В один из воскресных дней они сопровождали подопечных на Божественную литургию в храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». После богослужения состоялась экскурсия по храму. Дети узнали, что такое храм, какие в нем существуют правила поведения, о традициях посещения церкви и ее убранстве. Воспитанники детского дома также смогли поставить свечи, помолиться перед святынями храма.

На трапезе после экскурсии ребята поделились своими впечатлениями и эмоциями от посещения церкви. Они остались довольны поездкой и собираются вновь вернуться. Как православным волонтерам, нам было отраднее это слышать. Если через нас дети потянулись к Богу, значит наше служение не напрасно. Вот еще, наверное, это осознание, помимо общения с особенными ребятами, и дает нам силы жить, творить, любить и за все благодарить Господа! А Бог, видя наши стремление и старания, удваивает, а то и утраивает нашу энергию, чтобы совершать как можно больше добрых дел. А помогая другим, ты помогаешь себе! Жизнь устраивается как нужно. Депрессия пропадает. Да и какие тут могут быть грусть и тоска, когда тебя ждут твои подопечные, которые так нуждаются в тебе. Или ты — в них?

Текст: Татьяна Гарина

Потрудилась — помолись!

Как я впервые
жила трудницей в скиту

В 17 километрах от Дивеева находится село Автодеево. Когда-то густонаселенное — сегодня здесь только в нескольких домах постоянно живут люди. И все же места эти известны далеко за пределами района и посещаемы. Благодаря Свято-Никольскому скиту. Первый раз я оказалась здесь по работе в прошлом году, поздней осенью. Умиротворенность и красота — это если в двух словах о моем тогдашнем впечатлении. В разговоре со скитоначальницей — монахиней Синклитикией (Гайко) — обронила: хорошо бы у вас подольше побыть, этим состоянием покоя напитаться, помолиться, потрудничать. «А приезжайте, — ответила матушка, — мы гостям всегда рады».

Одно дело захотеть, другое — найти время для этого, когда и семья (а муж — человек нецерковный), и работа. Не сразу выдалась возможность вернуться в скит. И вот долгожданный отпуск в июне — самое время хоть на несколько дней отправиться в Автодеево. Поехали мы компанией: регент нашего храма Елена со своей 85-летней мамой Капитолиной Андреевной и моя сестра, тоже Елена, человек верующий, но в храме бывающий нечасто. Для нее эта поездка стала настоящим открытием. Но обо всем по порядку.

Видела монахинь впервые

В Автодеево мы приехали в 10 утра в субботу. Добрались из Нижнего Новгорода на машине, на дорогу ушло около трех часов. Нас тут же определили в гостиницу, где трудниц-новичков встречала монахиня Иеремиила. Увидев бабушку Капитолину, она в прямом смысле слова бросилась ей на шею, стала обнимать и целовать, чем поначалу привела нас в некоторое замешательство. Но в ее словах и действиях было столько любви и искренности, что наша бабушка Капитолина чуть не расплакалась и воспряла духом: очень уж она переживала, что будет обузой для скита. А тут такой прием! Сразу оговорюсь, таких встреч-общений, наполненных добротой и любовью, у нас было немало за время пребывания в скиту. И моя сестра, которая воочию видела монахинь первый раз в жизни, была приятно удивлена их теплотой и заботой.

Но вернемся к гостинице. Она находится на территории скита, в нескольких десятках метров от храма. В комнате все для комфортного проживания: удобные кровати с отутюженным бельем, шкаф, тумбочки, кое-какая посуда. Туалет и душевые на этаже. Везде идеальная чистота.

Ягодное послушание

Разложив вещи, мы отправились к скитоначальнице. Матушка Синклитикия определила нам фронт работ: сбор клубники. Со всей приятностью (это вам не на скотном дворе убирать) мы приступили к такому милостивому послушанию.

Но потрудиться пришлось, да еще как! Такого количества этой ягоды я не видела никогда в своей жизни. С одного куста можно собрать сразу по половине пятилитрового ведерка! Ягоды крупные, чистые, а какие сладкие! Не работа, а удовольствие. Тем более матушка вместе с нами трудилась, а то и больше нас. Клубничные плантации — а их здесь три, и все огромные — ее послушание. О клубнике матушка знает все, поделилась и с нами своими секретами, главный из которых — все делать с молитвой.

Ударно поработав, мы отправились на обед. Наша бабушка Капитолина в это время тоже не ленилась, а помогала другим пожилым женщинам чистить овощи, перебирать крупу. Это я к тому, что работа здесь для всех найдется. И помощники тоже всегда есть. Хотя, конечно, их не хватает. У скита огромное хозяйство: коровник, сыроварня, большой гостиничный комплекс для паломников, приехавших в Дивеево. А еще 100 гектаров земли, где сестры и корм для скота выращивают, и овощи, и фрукты. И все это идет в дело, ведь Автодеевский скит — это подсобное хозяйство Дивеевской обители. Молоко, сыр и все, что здесь выращивается, отправляется в монастырь. А сестер на все это хозяйство всего 16. Поэтому, повторюсь, без трудников монастырю тяжело.

Весточка от мамы

После обеда в субботу жизнь в скиту замирает. Все готовится к вечернему богослужению. Храм в Автодееве освящен во имя Святой Троицы. Кроме главного престола есть еще один — в честь святителя Николая Чудотворца. Большинство икон в храме — дореволюционные. Их в годы гонений бережно сохранили жители села. Дошел до наших дней и старинный иконостас Никольского придела, а также Распятие.

Во время всенощной случился со мной маленький, но такой трогательный эпизод. Стояла я в очереди на помазание, и вдруг подходит ко мне старенькая бабушка, обнимает и целует в щеку. Говорит: вот просто захотелось тебя обнять. А мне почему-то так тепло стало. Уже потом, рассказав эту историю матушке Синклитикии, я узнала от нее имя женщины и ее возраст... Ровесница моей мамы и полная ее тезка — Галина Ивановна. Мамы нет уже шесть лет.

«Даже посуду мыть не надоедает!»

Воскресенье в скиту, конечно, начинается с литургии. Здесь она каждый раз — праздник. Это чувствуется и по одежде прихожан — все нарядные, и по общему настроению — радость так и витает в воздухе. После Божественной литургии все ее участники идут в трапезную обедать. На обед — салат, суп, рыбка с картофельным пюре, пряники, детям еще и фрукты. Все очень вкусно.

Монастырская трапезная — это вообще отдельная тема. На кухне — идеальная чистота, посуда сверкает. Причем моют ее здесь не химией, а народными средствами — горчицей. И все прекрасно отмывается. Нам самим несколько раз довелось накрывать столы, а потом мыть посуду.

С этими послушаниями помогают и дети. Кто-то приезжает сюда со своими бабушками, а кого-то родители специально привезли на месяц-два — пока сами на работе целый день, ребенок и к труду привыкает за городом, и под присмотром. Так мы познакомились с Ксюшей из Белгорода. Прошлым летом она приезжала в Автодеево с мамой. И настолько девочке здесь понравилось, что в этом году попросилась сюда на каникулы.

Спрашиваю Ксюшу: а что особенно нравится? «Да все! — смеется девчонка. — И даже посуду мыть не надоедает. Ягоды, фрукты, свежий воздух, монахини — такие добрые и уже родные». Девочка и правда почти

*«Раньше я думала,
что это несчастные люди,
обиженные жизнью, а потому
ушедшие в монастырь.
А они полны любви, радости
и добра»*

Фото: Глеб Пушменков

не отходит от матушки Синклитикии, так и ластится к ней, хотя та ее порой и поругает за шалости. Но тут же обнимет. Вот так и живут. С любовью и с молитвой.

С молитвой здесь все совершается. Пошли мы на третий день на поле лук полоть. Нас, несколько трудниц, и две монахини. Подходим, а там — сушь (дождя давным-давно не было), травы полно, а лук огромный, с кулак. Как так? Я за своим дома ухаживаю, подкармливаю, поливаю, поляю, а он в два раза меньше! Ответ услышала тут же: монахиня Иегудиила (Лисник), за которой закреплен уход за огородом, неподалеку полет и молитвы читает одну за другой, пока мы разговоры разговариваем. И видели бы вы, какие у матушки помидоры в теплице! Мои еще только вес набирают (середина июня), а у нее — уже спелые висят. Да куда ни глянь — везде в скиту рекорды овощеводства и садоводства. Вот она, сила молитвы...

30 лет трудов и молитвы

К слову, о матери Иегудииле. Она была среди первых двадцати сестер скита. И был это 1992 год. А до этого в Автодееве просто храм стоял, полуразрушенный, как многие в те времена по России, но не забытый. Жители хранили веру и очень хотели свою церковь возродить, а не на что... Отправились тогда к настоятельнице Дивеевского монастыря игумении Сергии просить, чтобы обитель взяла автодеевскую церковь под свое крыло. Матушка Сергия с благословения митрополита Николая (Кутепова) согласилась.

7 сентября 1992 года состоялась передача Дивеевскому монастырю зданий церкви, а также бывшей школы и интерната при ней. В том же году в Автодееве побывал Патриарх Московский и всея Руси Алексий. По его благословению скит посвятили небесному покровителю села — святителю Николаю Мирликийскому.

Так вот когда мать Иегудиила впервые оказалась в Автодееве, храм был полуразрушен, а вокруг — заброшенная территория. Весь последующий год сестры и добровольцы среди верующих восстанавливали храм, приводили в порядок постройки и заброшенный сад, распахивали землю под посевы. Трудностей не замечали, хоть не было ни воды, ни газа. Дрова приходилось самим из леса возить, а воду носить из деревни ведрами. Благо, помощники всегда были: кто своим трудом, кто рублем.

«Когда поедем в Автодеево?»

Несколько дней в скиту пролетели незаметно. Между работой мы каждый день успевали съездить в Дивеево, по Канавке пройти, у батюшки Серафима помолиться. И, странное дело, когда вечером ложились спать, понимали, что усталости нет. Удивительно, вроде, целый день на ногах: то на огороде, то на кухне, а вместо отдыха — в Дивеево, а силы-то есть! И болячки домашние куда-то делись.

Уехали не без гостинца. Матушка Синклитикия выкопала нам разных сортов клубники, про себя мы сразу ее прозвали «Монастырской». Будем ждать урожая. И, конечно, новых поездок в милое сердцу Автодеево. Да, именно «милое сердцу» — только так и называю теперь это святое место, даже спустя два месяца после своей первой в жизни труднической поездки, когда впечатления улеглись и эмоции поутихли.

А что же другие мои спутницы? Что сказала моя сестра Елена, та, которая впервые в Дивеево оказалась, впервые на всенощной молилась, впервые во всей полноте увидела и услышала Божественную литургию? Эта поездка стала для нее открытием красоты православия. Когда через неделю после возвращения домой мы разговаривали с ней по телефону, она при-

зналась: «Автодеево не идет из головы. Как же там хорошо было! А какие монахини! Раньше я думала, что это несчастные люди, обиженные жизнью, а потому ушедшие в монастырь. А они полны любви, радости и добра. Поедешь в следующий раз туда трудничать, не забудь меня!» К слову, другая Елена и ее мама тоже теперь при каждом удобном случае спрашивают: «Когда поедем в Автодеево?»

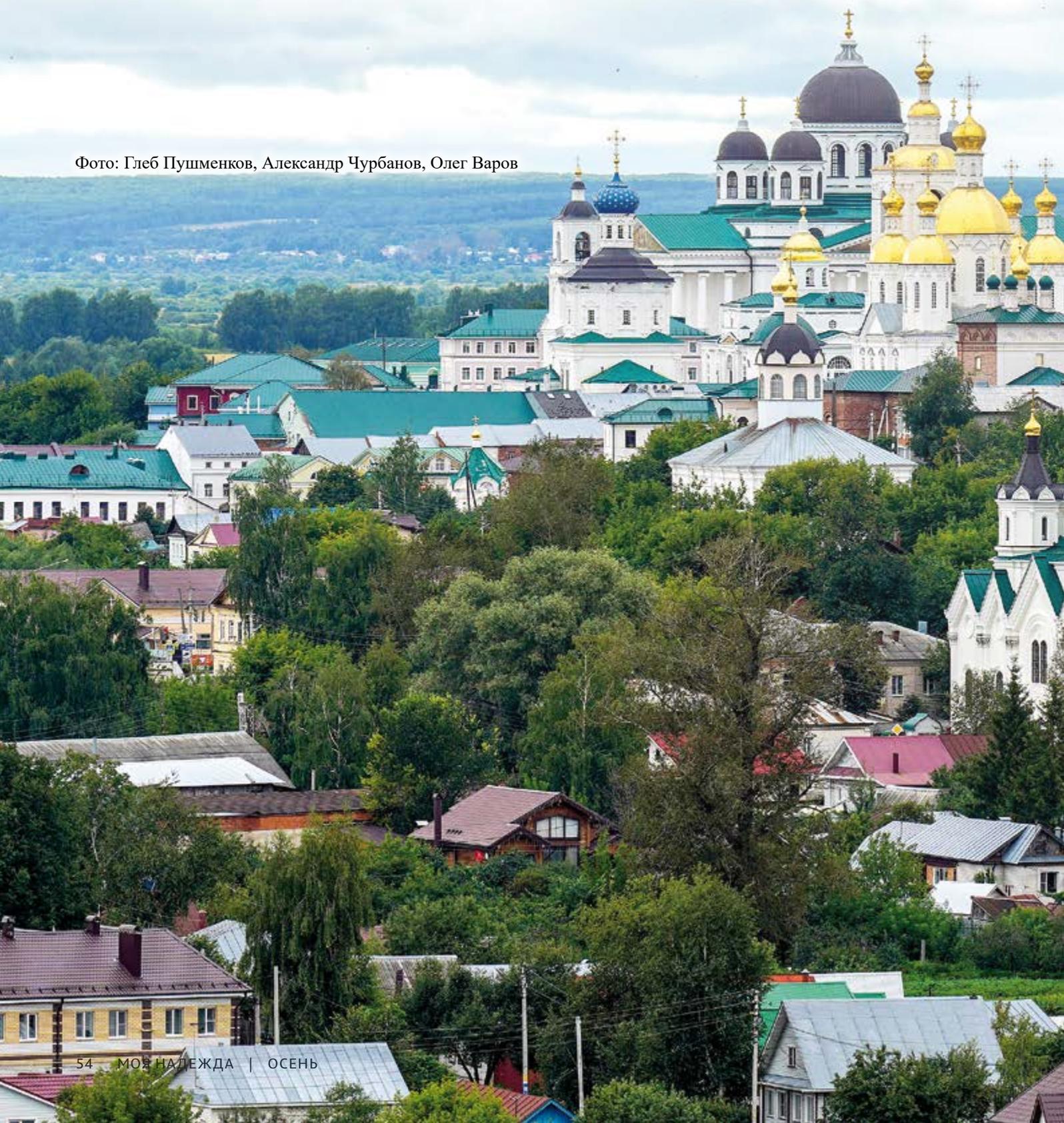
Текст: Оксана Москвина

Возвращенная красота

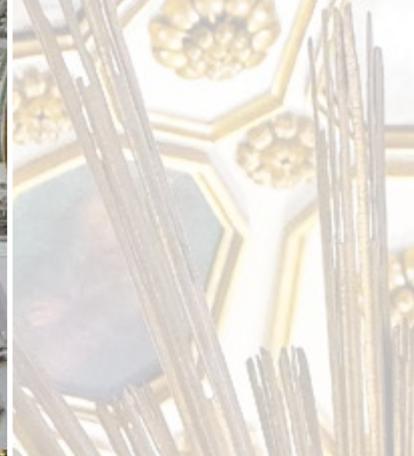
Воскресенский собор Арзамаса:
начало нового альбома

Фото: Глеб Пушменков, Александр Чурбанов, Олег Варов

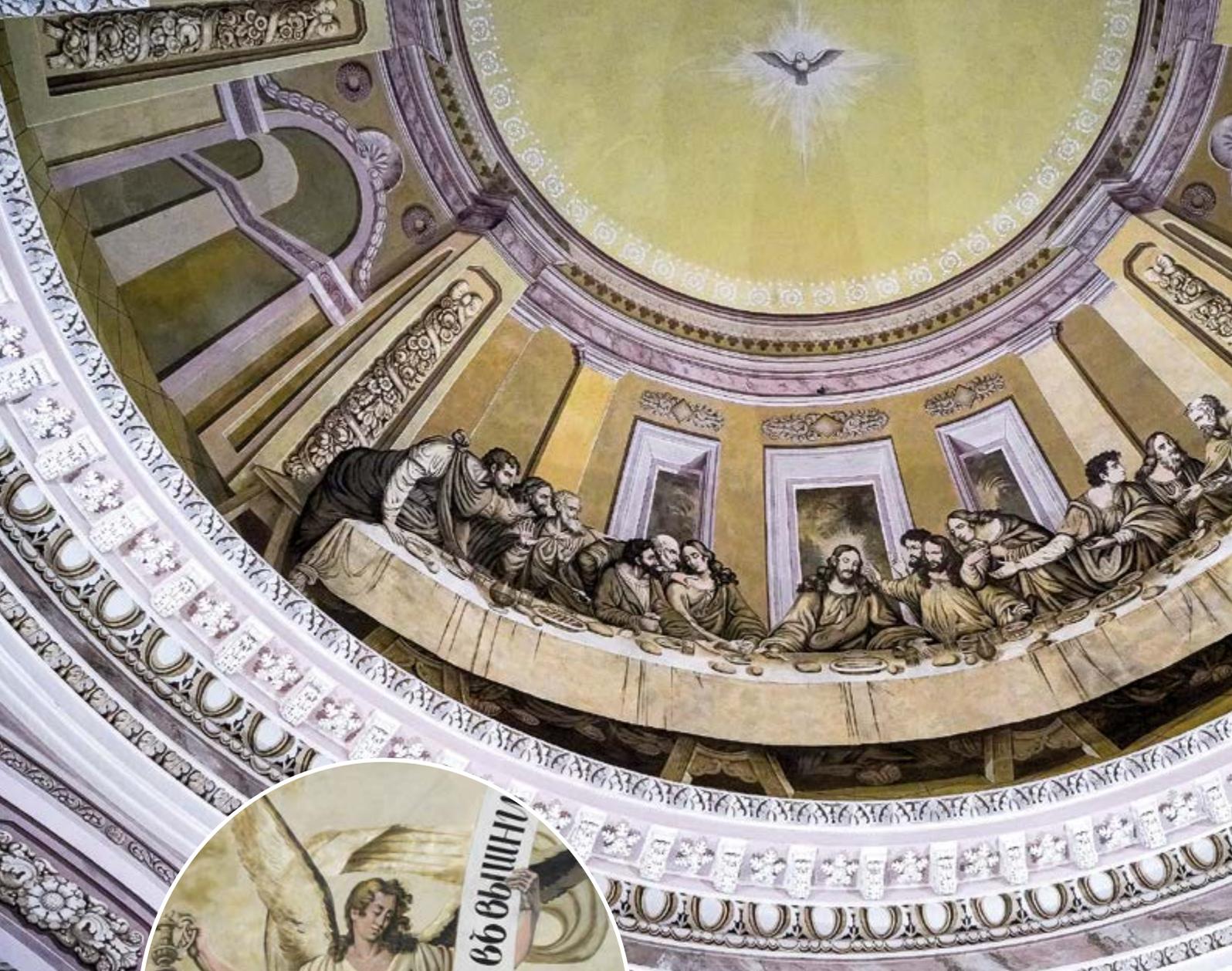

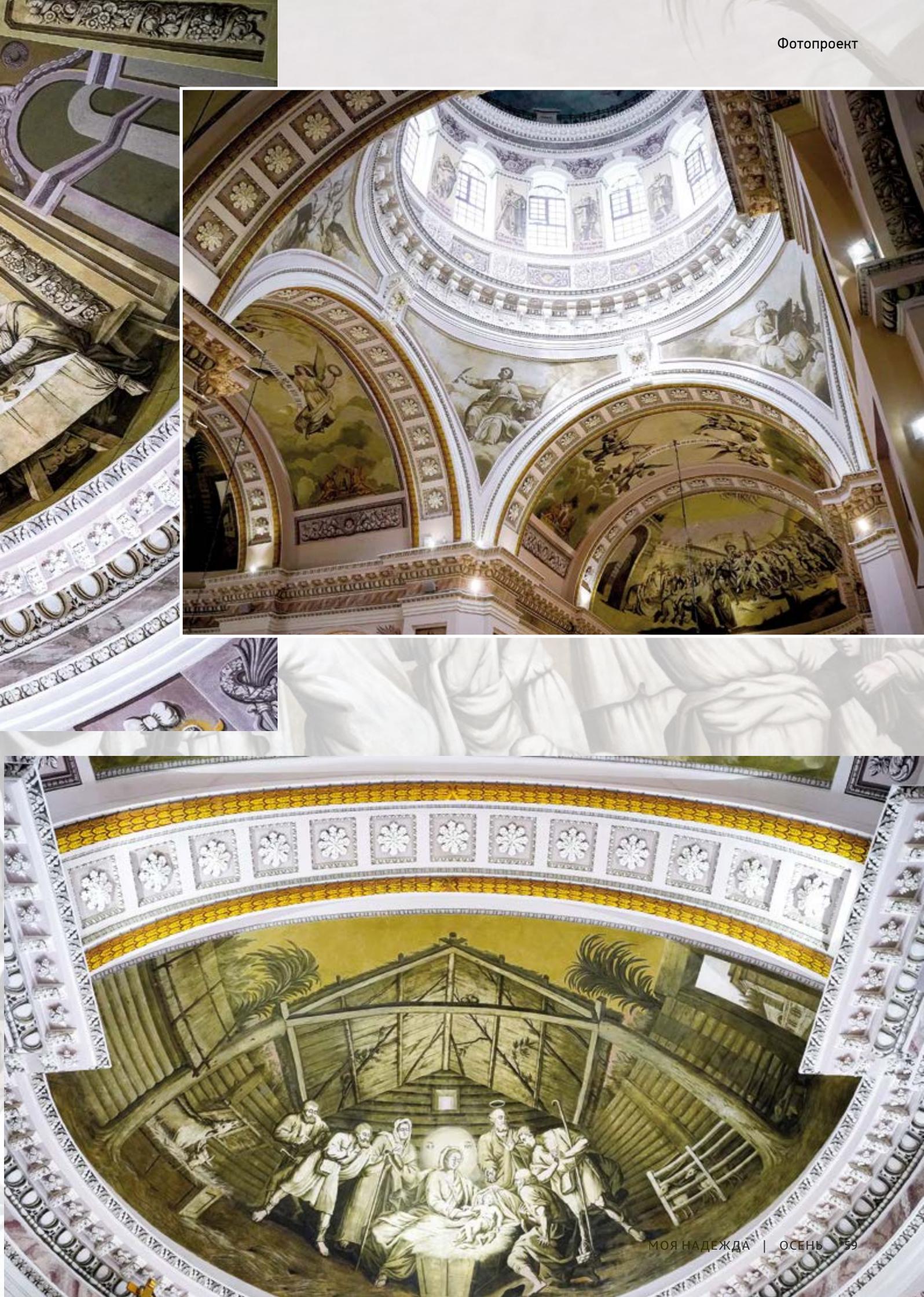
Историки-краеведы уже вписали в летопись города, как квадратный метр за квадратным метром возвращалась потускневшая, а где-то и вовсе утерянная красота этого величественного собора. На наших же страницах — отображение. Смотрим и удивляемся: это создали сами люди — своими руками, с душой и профессионализмом. Мастерство реставраторов, поднятое на высоту истинного церковного искусства.

«Ничего не даст Господь нам знать больше положенного»

Художница, которая считает, что иконы не сама пишет

Ее картины украшают стены Союза писателей в Нижнем Новгороде, ее иллюстрации в детских книжках рассматривало не одно поколение ребят, а написанные ее рукой иконы можно увидеть почти по всей России. Все это про члена Союза художников России Галину Скотину.

Когда взяла в руки карандаш — не помнит, говорит, что рисует всю жизнь. Живет она в Балахне, в маленькой квартирке, похожей, скорее, на мастерскую, где кругом картины, иконы, книги и краски.

Прежде молитвы — восхищение

Родилась Галина Алексеевна в Городецком районе, в деревне Селягузиха, в 1937 году. Хорошо помнит своего деда Филиппа, который, по ее словам, тоже был художником и каждую зиму отправлялся с артелью на заработки, а до богоборческих времен расписывал храмы.

В Балахну семья Скотиных переехала перед войной. Отец служил мастером на железной дороге, а мама домом заведовала. А в войну было страшно, говорит Галина Алексеевна: «Часто бомбили, кучи бревенчатого баланса на бумажном комбинате горели, хлеба не было, ничего не было — погибель. Мама уезжала в деревню за продуктами, папа все время на работе был, а мы дома одни с Витечкой».

Витечка — это старший брат, опора и поддержка для сестры на протяжении всей жизни. Он-то и привел с собой Галю в кружок рисования в местный Дом культуры, которым в то время руководил член Союза художников Дмитрий Николаевич Никитин. На долгие годы он стал для девочки наставником в живописи.

Несмотря на успехи в изобразительном искусстве юная Галина не спешила связывать свою жизнь с холстом и красками. Поступила в электромеханический техникум в Правдинске, а потом по распределению попала на Дальний Восток, но вскоре вернулась в Балахну. Поступила в Московский государственный педагогический институт (брат к тому времени работал в столичном НИИ), но не доучилась — бросила. Призвание не отпускало.

— Приехала, а здесь Волга, все цветет, — вспоминает наша героиня, — а что в Москве — серое все. Каждый день я ходила на Волгу. Перееду на другую сторону реки и рисую. Еще в Москве вместе с подругой мы ходили по храмам, но не на службу, не молиться, а смотреть и удивляться, восхищаться красотой росписей и икон. Очень она умела восхищаться.

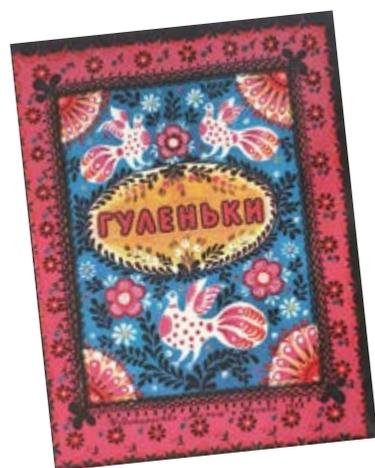
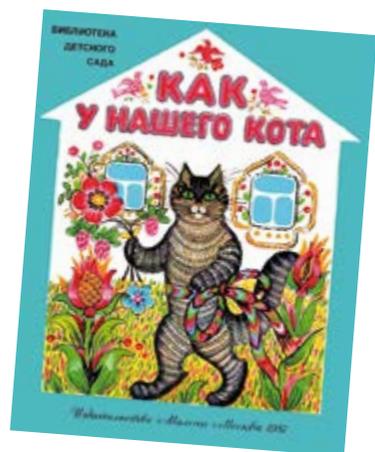
В педагогическом институте ей преподавал художник Борис Михайлович Неменский из студии Грекова.

И росписи, и иллюстрации

Новый отсчет жизни Галина Алексеевна ведет с посещения Троице-Сергиевой лавры. В 1970-е годы с подругой, художником Людмилой Журавлевой, она поехала туда и познакомилась с архимандритом Наумом (Байбородиним). Встреча оказалась судьбоносной: старец стал ее духовным наставником. Художники — духовные чада отца Наума — ездили расписывать и реставрировать росписи в церквях Нижегородской, Ивановской, Ярославской и Владимирской областей. Где подновляли, где создавали новые вместо утраченных.

— У нас, можно сказать, бригада была, — вспоминает Галина Алексеевна. — Нас собирал Евгений Юшков, а батюшка Наум говорил, куда нужно ехать. Десять дней мы работали, потом десять дней отдыхали. У кого дети — вместе с ними приезжали.

В начале 90-х открылось еще одно поле деятельности. В сотрудничестве с протоиереем Артемием Владимировым (Москва) с иллюстрациями Галины Алексеевны в свет вышли книги: «Моя первая исповедь», «Краткий молитвослов школьника», «Святые целители» Тимофея Веронина. Ее работы часто сопровождали книги для детей, выпускаемые издательством «Малыш» и Волго-Вятским книжным издательством.

В последнем она познакомилась с нижегородским графиком Николаем Мидовым, который, в свою очередь, был дружен с художником Евгением Юшковым, ныне протоиереем Нижегородской епархии. Так сложился союз творческих людей. Вместе с Николаем Павловичем Галина Алексеевна придумывала и разрабатывала графические рисунки, на основе которых было сделано керамическое оформление фойе Нижегородского театра кукол.

Безработная

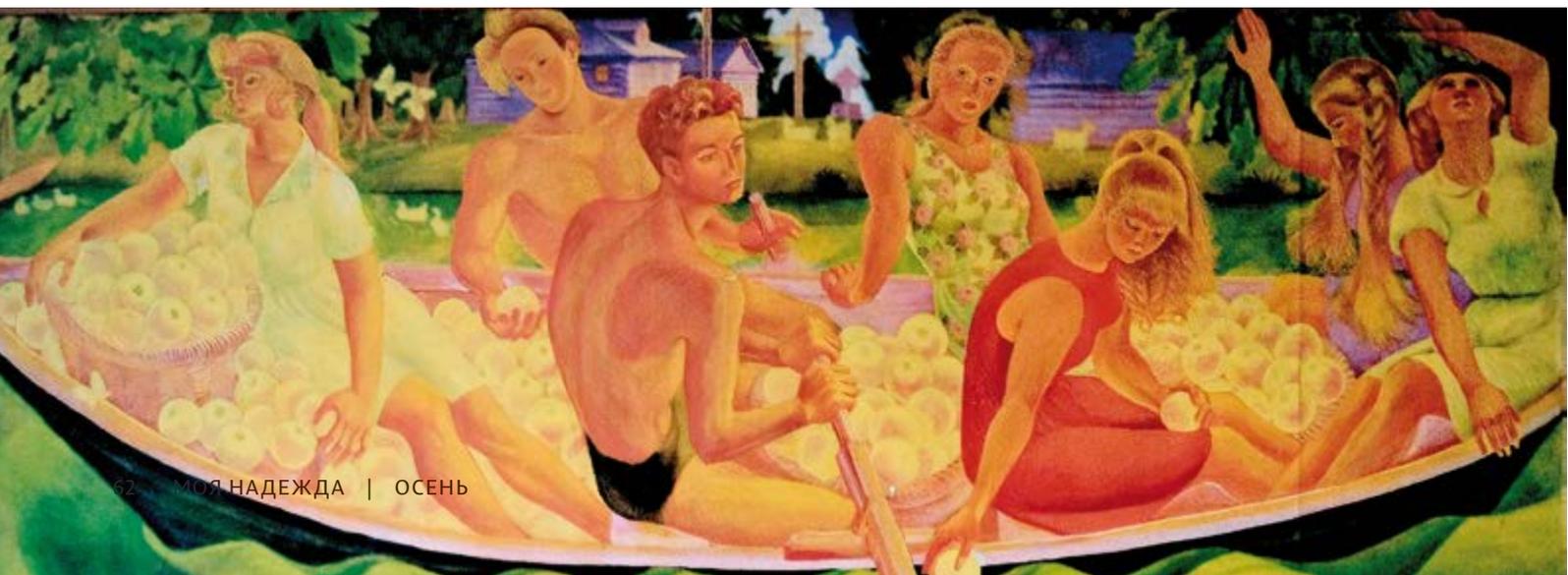
Свои рисунки для детей Галина Алексеевна щедро украшает яркими узорами, где можно увидеть фантастические цветы, зверей и птиц. Увидишь однажды — и вряд ли забудешь. Она участник всесоюзных выставок книжной иллюстрации. На основе ее иллюстраций к сказке «Маша и медведь» был создан диафильм.

Еще одну ее картину — «В лодке», 1974 года, можно увидеть в Нижегородской областной организации Союза писателей России. В ней так и светится радость жизни.

Сотрудничала наша героиня с журналами «Юность» и «Вертикаль. XXI век». И вот тут возникает подробность: творческая работа у Галины была, а официального места работы — не было. А в Советском Союзе такое, мягко говоря, не приветствовалось. Могли и к ответственности привлечь — за тунеядство. Галину Алексеевну даже вызывали в местный исполком.

— Угрозную бумагу подписывала, — говорит она о том случае. — Страшились мы с мамой, а теперь смешно вспоминать.

Поэтому соратники по цеху и почитатели ее творчества старались, чтобы Галину Алексеевну приняли в члены Союза художников СССР. Но для этого нужно было организовать персональную выставку. Что и было сделано: две такие выставки прошли в Москве в 1967 и 1969 годах, а в 1976 году — в Горьком, в Доме архитектора. В профессиональное сообщество художников Галина была таким образом принята.

«Она художница от Бога»

Протоиерей Евгений Юшков:

— Самое близкое содружество с Галиной Алексеевной у нас было, когда мы работали в селе Воскресенском

Нижегородской области — целых два лета. Тогда девчонки — Людмила Журавлева, духовное чадо архимандрита Наума (Байбородина), Галина Скотина — и я создавали росписи в храмах. Еще довелось нам вместе работать в храмах Покрова Владимирской области и села Бабурина Ярославской области.

Галина — художница от Бога, она удивительно чувствует пространство. Никто не мог так рисовать в храме на сферических поверхностях, написать в этом пространстве фигуру — ни я, ни Николай Мидов, а она запросто брала уголь или кисть и делала, и все пропорции были точны.

Отец Наум Галю любил больше многих других своих чад: когда выходил к толпе ожидающих его слова, обязательно подзывал ее к себе. Любил он ее за чистоту, детскую душу, поэтому, наверное, и благословил ее рай написать.

В Александро-Невском храме села Владимирова, где я служу, есть икона Иоанна Предтечи, которую она нам подарила. Его образ не похож ни на один, виденный мною прежде. У Галины какие-то свои цвета и манера, к сердцу они ближе. Образы святых у нее неповторимые. В каждую свою икону и картину Галина Алексеевна вкладывает всю себя.

Два десятилетия в иконописи

На вопрос, когда захотелось написать первую икону, отвечает: «Не то что захотелось. У Витечки-брата в институте продавали книги по иконописи, он всегда мне привозил. А отец Геннадий Юшков, брат Евгения, ныне митрофорный протоиерей, в то время (1990-е годы. — Прим. авт.) хлопотал об открытии в Балахне храма Рождества Христова, и он мне сказал: давай рисуй. Я стала обучаться, читать книги, в том числе «Ерминию».

Многие иконы центрального храма Балахны, как и святые лики почти половины храмов Балахнинского благочиния, вышли из-под ее руки. В храмах Городецкой епархии (Ковернино), Борского благочиннического округа (село Владимирово), храмах Патриаршего подворья на Таманском полуострове и даже в Греции есть образы, написанные Галиной Алексеевной.

Иконостас храма Нерукотворного образа Спасителя в Балахне заслуживает отдельного упоминания. Все лики для большого пятиарусного иконостаса и венчающий его крест Галина Алексеевна непрерывно создавала в течение 20 лет и в июне 2023 года завершила. Иконы в нем дополняют друг друга, перекликаются и составляют будто один огромный образ. Без помощи Божией осилить такой труд невозможно.

О двух образах сожалея

Как же художник с классическим видением может написать икону? В ней, говорит Галина Алексеевна, обратная перспектива, и кто-то вообще не может ее понять.

— Там главное по порядку все делать, — объясняет она. — Ничего не сложно — горки, палатки, а потом лики. Но у каждого иконописца все равно по-своему лик получается. Как это происходит? Не знаю. Ничего не даст Господь нам знать больше положенного. Все время молишься, когда пишешь... Нарисуется само, ты ведь не сама рисуешь.

Она говорит, что сейчас успевает поработать мало — устает, а раньше начинала писать с десяти утра и продолжала до трех часов дня, потом бежала к маме помогать в саду. Своей семье у Галины Алексеевны никогда не было — всю жизнь она помогает близким.

В своем творчестве наша героиня не видит тем, которые не стала бы изображать. Сожалеет только о том, что в молодости писала вождя революции, и о падшем ангеле:

— Икону Киприана и Иустинии писала, а там надо было рисовать это — черного. Нарисовала и думаю, что из-за него терплю: падаю часто и рука болит. Наверное, он мне мстит. ...Только выдумки все это, придумываем причины неудач мы себе сами.

О чем мечтает Галина Алексеевна? Такой храм расписать, чтобы все святые убрались в одном иконостасе. Но понимает, что годы уже не те:

— Вот живешь, живешь, научишься, вроде, рисовать, а тут и умирать пора. Я все время жду: и как это я буду умирать? Интересно...

И нет на ее лице в момент произнесения этих слов ни тени сожаления, только ожидание чего-то неведомого и непременно светлого. Нам не дано знать, но думается, что в свое время ее встретят те, чьи лики она с большой любовью прорисовывает на досках.

Текст: Мария Герман

Как сказка

Елена Савенко, дочь Людмилы Журавлевой, подруги Галины Скотиной:

— Я живу и несу послушание в Троицком храме Патриаршего подворья в поселке Приазовском Краснодарского края на Таманском полуострове. Архимандрит Наум, чтобы освящать концы земли русской на крайних ее точках, благословил здесь строительство храма, оно велось с 2005 года. Галину Алексеевну он тоже направлял сюда, и она написала здесь Азовскую икону Божией Матери, посвященную победе Петра I над турками под Азовом, и икону святого праведного Иоанна Русского.

Икона Божией Матери «Азовская» как сказка — ею восхищаются, приходя в храм, буквально застывают перед нею. Сегодня с этой иконы есть множество репродукций на картоне и досках, их покупают и развозят по всей стране.

Вообще, иконы у Галины Алексеевны светлые, с элементами народности, написанные мастерски, на одном дыхании.

